

ОКТЯБРЬ

11 октября 1918 г. [Выборг].

Открытое письмо Н. К. Рериха к И. М. Степанову, С. П. Яремичу

Петербург.
Морская, 38. Музей.
Ивану Михайловичу Степанову.

Дорогие И. М. и Ст[епан] П[етрович], с весны не имею никаких вестей от Вас на все мои письма и заявления о приезде и возможности денежного существования. Теперь еду на месяц в Стокгольм - устроить выставку, необходимо что-нибудь заработать; вопрос пропитания очень тяжёл. Мы уже приблизились больше, чем на полпути, новый адрес: Wiipurii. Ladanukatu № 8. кв. 2. Дороговица - устрашающая! Чем только люди живут? Привет мой Александру Николаевичу. Дайте весточку - хотя въезд в Питер и воспрещён, письма иногда доходят. Обрадуйте!

Ваш НР.

11 окт. 1918.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 873, И. М. Степанов, оп. 1, д. 4, л. 24-24об.

14 октября 1918 г.

Письмо Н.К. Рериха к И.М. Степанову и С.П. Яремичу

Петербург.
Морская, 38. Музей.
Ивану Михайловичу Степанову.

Дорогой Иван Михайлович и Степан Петрович, с весны не имею никаких вестей от Вас на все мои письма и заявления о приезде и возможности денежного существования. Теперь еду на месяц в Стокгольм – устроить выставку, необходимо что-нибудь заработать; вопрос пропитания очень тяжёл. Мы уже приблизились больше, чем на полпути, новый адрес: Wiipurii. Ladanukatu № 8. Кв. 2. Дороговица – устрашающая. Чем только люди живут? Привет Александру Николаевичу. Дайте весточку – хотя въезд в Питер и воспрещён, письма иногда доходят. Обрадуйте!

Ваш НР

11 окт. 1918.

Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 873, И.М. Степанов, оп. 1, д. 4, л. 24-24об.

**14 октября 1918 г.
Из воспоминаний Н.К. Рериха:**

«В 1918 году у меня был забавный случай: я был явно похоронен в Сибири; я даже не был там в это время. Были пропеты реквием и написаны некрологи. Конечно, во время нашего далёкого путешествия можно представить, как много было ложных истолкований. Мне показали вырезку интервью с А.Н. Бенуа. Даже Бенуа был введён в заблуждение, повторил парижскую сплетню и рассказал об анафеме Папы Римского. В это время, когда согласно интервью Бенуа, я был в Лхасе, я на самом деле шёл по Алтаю. Занимательно!»

Н.К. Рерих. «Улан-Батор-Хото». 1927.

Стихи Николай Асеева, прочитанные 14 октября 1918 года на вечере, посвящённом памяти Рериха¹

РЕРИХ

Тому, кто шёл на безымянный берег,
В могилу клали меч, копьё и лук.
Кто ж на щиты тебя поднимет, Рерих,
Последний, может, рюриковский внук?

Вели коня в седле за павшим князем,
И посреди вонзённых в землю стрел
Гроб на костёр слагали, а не на землю,
Чтоб он при всех в живом огне сгорел.

А ты, пленённый древней русской сказкой,
Влюблённый в память сумрачных времён, -
Твой конь увяз среди трясины вязкой
Во тьме, в лесу до шёлковых стремян...

Но верим мы: пройдут года, и ты, чей
взор упорный испепелял века,
восставишь старый, пламенный обычай -
ладью времён вернёт твоя рука.

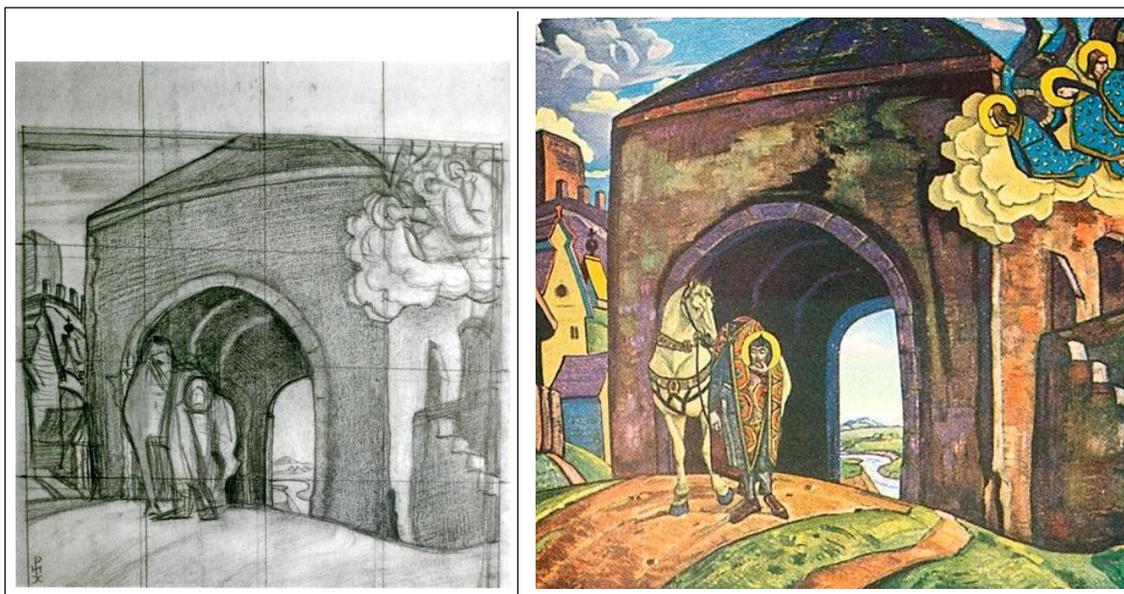
Не нашим поколением, быть может,
Грядущим - исполнен будет он:
зажгут костёр, тебя на щит возложат
и понесут весной на горный склон.

Промчатся снова кругом лета, зимы...
О, юноши, взгляните же назад:
Князь на костре горит неугасимо,
И пламя, пламя плещется в глаза!

Поэт не знал, сколь пророческими окажутся его слова. Через три десятилетия на Гималайских склонах будет зажжён костёр, и тело Рериха предадут всеочищающему огню...

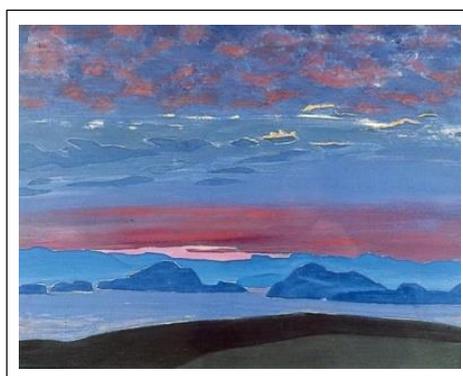
¹ См. П.Ф. Беликов. «Рерих». Новосибирск, 1994. С. 149-150.

Н.К. Рерих. Св. Меркурий Смоленский. 1918.

21 октября 1918, ночь.
Из воспоминаний Л. Андреева:

"Днём был перерыв в стрельбе, а вечером снова забухало. Как раз в этот день ко мне приехал Рерих (о котором надо будет особо), с которым мы и утром слушали стрельбу и вечером побежали на Корниш [*прибрежная дорога - фр.*] смотреть. Вечер был лунный, тёплый и ясный, море штилевое, в голубой дымке, как бесконечность, и оттуда приносились величественно гулкие удары с круглыми катящимися раскатами" (*Л. Андреев. S.O.S.*).

Н.К. Рерих. Закат (Северный закат). 1918.

[22 октября 1918 г. Лондон]
Телеграмма С. П. Дягилева - Рериху Н.К.

Лондон. 22/10. Русское дипломатическое представительство, Стокгольм.
 Рериху.

ВЫСТАВКА ВОЗМОЖНА ЯНВАРЕ ГАЛЕРЕЕ ЛЕСТЕРА, КОТОРАЯ СПИШЕТСЯ С ВАМИ НЕПОСРЕДСТВЕННО. РАД ВИДЕТЬ ВАС ЛОНДОНЕ. ДЯГИЛЕВ. ОТЕЛЬ «САВОЙЯ».

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Телеграмма. (Перевод с англ.)

НОЯБРЬ

*2 ноября 1918 г. Гельсингфорс.
Зарубежная хроника*

Дорогие встречи

Звонит телефон.

- Можно ли к вам зайти? - говорит Рерих.

- Николай Константинович? Вы? Когда приехали? Надолго ли?

- Приехал только что, завтра еду в Стокгольм, устраиваю там выставку своих картин. Сегодня хочу повидаться с вами.

Через два часа Н. К. был уже у меня и рассказывал о себе, о своих трудах, планах и встречах.

Академик Рерих один из самых выдающихся талантов нашего художественного мира. Представитель определённого художественного направления, им и созданного, яркий, стильный, с печатью высшей одарённости, нашедшей точное и глубоко индивидуальное отражение в каждом мазке его оригинального письма.

Это живой и интеллигентный человек, совсем ещё молодой, несмотря на 25 лет работы.

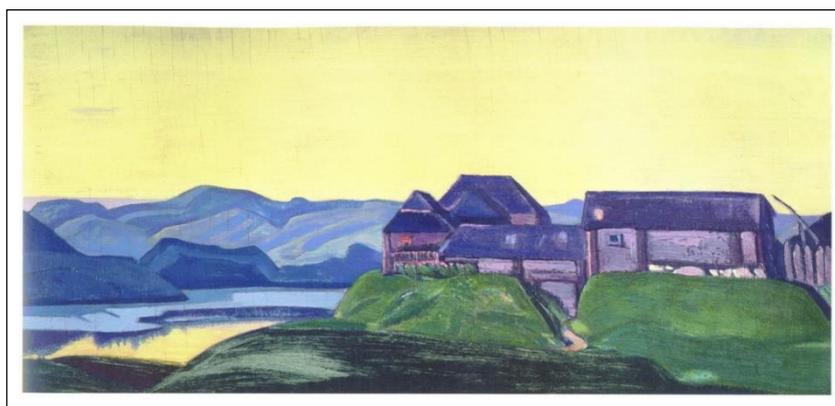
- Вы выглядите молодым человеком. А между тем, ваше имя так же известно, как и наших ветеранов.

- Да, мне повезло, с первых шагов на меня обратили внимание Григорович и Куинджи, и это сразу выдвинуло меня и дало возможность спокойно работать, не заботясь о завоевании успеха, и быть всегда «на страже» интересов искусства.

Последний год академик Рерих проживал в Финляндии, около Сердоболя.

Он вынес самые благоприятные впечатления о Финляндии. Отношения к нему местного населения носили характер отменной дружественности и внимания. Рерих интересовался прошлым края.

- Мне хотелось увидеть настоящую новгородскую пятину, исконную пятину, и я увидел её. Я увидел новгородский край. Тот же тип, та же раса.

Н.К. Рерих. Карельский двор. 1918.

С большим оживлением и очень красиво и образно передаёт Н. К. свои впечатления от пережитого за последние годы.

В первые дни революции он почти случайно попал в комитет по охране искусства, где был и Бенуа, и Щуко, и Шаляпин, а во главе... М. Горький.

Об этом комитете почтенный художник вспоминает без увлечения...

- Так вышло, привезли в автомобиле, вокруг все друзья и товарищи... ничего не вышло.

В противовес этому комитету возник делегатский «Союз деятелей искусства», в который вошли представители более 120 обществ литературы, живописи, музыки, скульптуры, архитектуры, театра, начиная с Академии Художеств, Консерватории и кончая маленьким союзом футуристов. Я принимал близкое участие в этом союзе вместе с Сологубом, но должен признаться, что шума, разговоров и тут было больше, чем настоящего дела.

Впрочем, всё же приятно было видеть во дни общего безумия и вандализма около двух сотен людей с печатью дарования и общепризнанными заслугами, которые волновались и хлопотали около настоящего, вечного - около искусства и литературы.

- Да, искусство... - горячо подхватил Н. К. - Это ведь самое важное теперь. Оно спасёт Россию.

Вокруг - распад и ужас. Но искусство не умрёт. Мы должны показать наше искусство всюду в мире. Оно вернёт нам наше место в ряду цивилизованных народов.

Вот и я еду... В Стокгольм, везу около 60 номеров. Что делать, не хотелось бы оставлять картин за пределами России, но пусть посмотрят.

Замечу, кстати, что через день после этого разговора я встретил Самуила Лазаревича Г[уревича], одного из горячих поклонников русского искусства и искренне любящего нашу несчастную Россию. Он сказал мне:

- Передайте Н. К. Рериху, что ни одна его картина не уйдёт из России. Он получит немедленно ту сумму, которую ему могут предложить за границей, и даже больше.

Как раз накануне и Рерих говорил мне много о Самуиле Лазаревиче, о его хлопотах о русских людях и о беженцах из Петрограда, для облегчения которых С. Л. сделал так много; о его заботах и тонкой деликатности в отношении ко всем людям ума и таланта, о дружеском внимании, которое он выказал и Л. Н. Андрееву.

Рерих перед отъездом был у Андреева, провёл у него много времени и был очарован.

- Он похудел, но лицо сделалось ещё утончённее, ещё более вдумчивым и проникновенным. Оно озарено какой-то высшей, духовной красотой, и держит он себя как-то особенно хорошо и достойно в эти дни великой скорби России...

Было приятно слышать от Н. К. хорошее о нашем большом писателе и о его жизни, об отношении к старым знакомым...

- Вашу газету мы все читаем и перечитываем, — говорил мне Рерих. — Она для нас большое утешение... единственная связь...

Н. К. Рерих большой оптимист. Он верит в Россию. Он имел превосходную возможность уехать из России навсегда, чтобы работать в Америке в самых благоприятных условиях, но он отказался...

- Россия будет, ещё всё вернётся; поверьте, что в наше время сказка ближе к истине, чем самая реальная правда... - говорил Рерих так горячо, так искренне, так убеждённо, что стало тепло и радостно на душе...

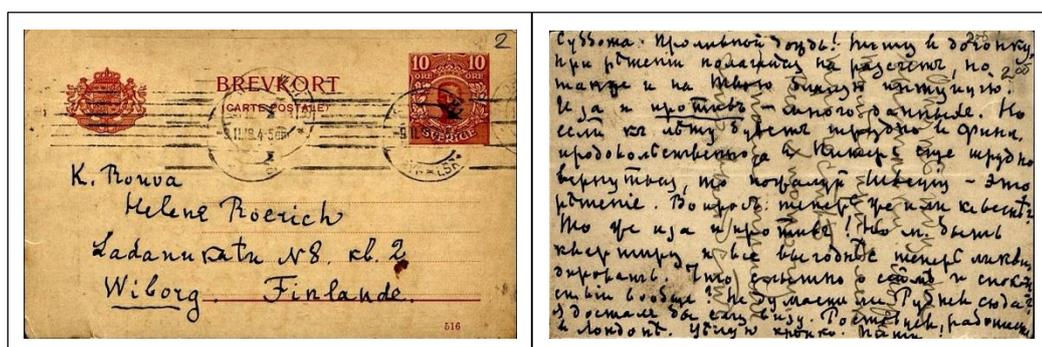
Милый художник рассказал мне на прощанье содержание прелестной и очень оригинальной мистерии, которую он задумал написать в связи с переживаемым, и поделился своей теорией доброго глаза.

Но об этом как-нибудь в другой раз. Желаем удачи милому художнику в Скандинавии. В его фамилии есть кое-что от северной культуры, и он ей родственен.

Русский листок (Гельсингфорс). 1918. 2 ноября. № 128. С. 1-2.

3 ноября 1918 г. Стокгольм.

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Суббота. Проливной дождь! Пишу вдогонку., при решении полагаться на расчёт, но также на Твою благую интуицию. И *за*, и *против* – много данных. Но если к лету будет трудно в Финн. продовольственно, да в Питер ещё трудно вернуться, то, пожалуй, Швеция – это решение. Вопрос: теперь же, или к весне? Тоже и *за*, и *против*! Но, м[ожет] быть, квартиру и всё выгоднее теперь ликвидировать. Что слышно о сейме и спокойствии вообще? Не думает ли Руднев сюда? Я достал бы ему визу. Ростовцев работает в Лондоне.

Целую крепко. Пиши!

Архив Музея Рерихов, Москва.

3 ноября 1918 г. Стокгольм

Из зарубежной прессы

Известный русский художник в Стокгольме Профессор Рерих выставляет около 150 полотен

Опять из протекающего через Стокгольм потока иностранцев вынырнуло славное имя, один из наиболее известных и интересных представителей современного русского искусства профессор Николай Рерих, открывающий в следующее воскресенье выставку картин в выставочном зале Гуммеса.

Профессор Рерих, которого мы посетили в его нынешнем месте жительства, Гранд Отеле, оказался мужчиной возраста около 45 лет, на облике которого, несомненно, можно увидеть отпечаток скандинавско-германского происхождения. Он также сразу рассказал, что по отцовской линии происходит из Скандинавии, в то время как его род по материнской линии чисто русский, и ведёт свои корни никак не меньше, как от Петра Великого. Сам он постоянно испытывает огромный интерес к древнему скандинавско-русскому времени и с энтузиазмом рассказывает об этой блестящей эпохе в русской истории искусства, о большем влиянии

Скандинавии во времена варягов, и которые он без всяких возражений хочет считать первейшими с точки зрения искусства.

Профессор Рерих только что приехал из Финляндии, где он в течение года проживал со своей семьёй в Выборге и Ладожских шхерах.

— Я родился в Петрограде, и у меня там дом, но прошлой осенью в воздухе царила такая тревога, что мне посоветовали уехать из города. Ещё в августе этого года в моём доме был полный порядок, но как обстоят дела сейчас, я не могу сказать. Там, далеко, каждый день приносит различные потрясения. У меня большая коллекция, как предметов искусства, так и этнографии, и никто не знает, что уцелело за это сложное время. Что касается моих работ, находящихся в частном владении, то я определённо знаю, что некоторые из них разрушены, сожжены и т. п. А некоторые просто пропали.

Хотя много произведений профессора Рериха исчезли или были уничтожены подобным способом, однако осталось достаточное количество работ, чтобы шведская публика смогла ознакомиться и восхититься его искусством. Он выставляет не менее 150 произведений, среди которых шестая часть уже известна интересующейся искусством публике, 25 полотен выставлялись в 1914 году на Балтийской выставке. Из-за вспыхнувшей сразу по окончании выставки мировой войны художник не смог забрать картины домой, и они всё это время хранились в Мальмё. Также на выставке будет представлено несколько работ, находящихся в частных коллекциях Швеции, и более 100 профессор привёз с собой из Финляндии. Все эти произведения дают довольно полное представление о сказочном искусстве художника.

Не пытаясь предвосхитить профессиональную критику, здесь можно лишь отметить колоссальную многогранность профессора Рериха, включающую в себя портреты, пейзажи, исторические и аллегорические картины, фрески, театральные декорации, мотивы на тему балета, всё это создаёт он своей кистью. Его работоспособность колоссальна, его фантазия сверкающе богата. Понятнее и лучше всего это проявляется в его картинах с аллегорическими и древними историческими мотивами. Что касается поздних работ, то особенно много взято от варягов или из времени варягов. Многие его картины со сказочными мотивами полны выразительности, наполнены неопишным настроением и чудесной мистикой, которая ещё углубляется и усиливается роскошью и жаром красок. В России он был представлен как во всех общественных, так и во многих частных картинных галереях, кроме того, его картины имеются в Риме, Люксембурге, Лувре, Сан-Франциско и во многих других местах и он выставлялся в Париже, Лондоне, Вене, Праге, Венеции, Милане, Брюсселе, Чикаго и т.д.

Профессор Рерих первый раз в Швеции и вообще в Скандинавии. Это уже давно было его горячим желанием приехать сюда, откуда происходит его род, но до сих пор всегда встречались какие-либо препятствия. Но вот что можно привести как пример его гениальности: несмотря на то, что его нога никогда не ступала на норвежскую землю, он пишет декорации к спектаклю «Пер Гюнт» для Московского драматического театра - самой известной сцены России - и создаёт во всех отношениях превосходный храм Тхалия, отображающий в ошеломляющей иллюзорной манере норвежскую природу. В такой же манере пишет он испанский пейзаж, никогда не посещая Испанию. Само собой разумеется, что за этим лежит глубокое изучение предмета, но также и необычная интуиция художника. Среди других драматических произведений художника можно назвать декорации к спектаклям Метерлинка «Слепые»² и «Сестра Беатриса».

---

² К спектаклю М. Метерлинка «Слепые» Н. К. Рерих декорации не писал, им были написаны только иллюстрации к этому произведению.

Н.К. Рерих. Слепые. 1905.

Многочисленные монографии о творчестве профессора Рериха написаны на различных языках, среди них А. Бенуа, Маковский, Яремич, В. Риттер и другие. Сам он рассказывает, что, несмотря на беспокойные времена, кое-что издаётся на его родине. И это даёт ему повод коснуться в нескольких словах положения искусства в России. Многие из молодых художников, принимавших участие в войне, потеряны для искусства. Но в то же время ошибочно думать, что русское искусство в условиях царящего в стране хаоса может только скатываться назад. Большевики, наоборот, хотят показать себя покровителями искусства и литературы. Книги печатаются, театры играют при полных залах, и большие суммы выплачиваются за произведения искусства. Так что, собственно говоря, по всей видимости, сейчас благоприятное время для наших художников.

Профессор Рерих, среди прочего, стоит во главе большой художественной школы в России, также является он и писателем, он написал ряд книг в области искусства и даже по мистико-теософским дисциплинам. Он имеет несколько высоких наград, и, среди них, он является с 1914 года кавалером ордена Полярной звезды первого класса.

Quelqu'une

[Статья из неизвестной шведской газеты.] 1918. [3 ноября.] Помещено фото: «Николай Рерих». Перевод со шведского В. А. Цейтлина.

4 ноября 1918 г.

«Что надо человечеству?

Отвечаю: Необходимо подлинное искусство во всех его проявлениях. Прикасясь к искусству, человечество прикасается к крупницам Великого Творчества»...

Н.К. Рерих

СВЯЩЕННЫЙ ОГОНЬ

Путь отрицания — безумен. Путь насмешки — бессмыслен. Путь гнева — тёмнен. Путь угрозы и принуждений — крив.

Этими путями град не строится. Ими человечество не восходит. Но близится время прочного созидания. Настал срок отбросить всё случайное. Провести борозды между преходящим скользким и между творящею силою.

Творить — знание. Знание — Духа. Знание — жизни. Только спокойное сознание создаёт. Только красота укрепляет.

Знать и помнить. И уметь. И чувствовать.

Знание же утвердится только бывшим. Не суждениями нашими о бывшем, но самим бывшим. Тем бывшим, что запечатлевает скромная летопись.

Бываем признательны не за суждения, но за изложение истинно бывшего (факты).

Суждения все слишком преходящи. Вспомните, сколько раз за столетие меняются суждения человечества. С улыбкой смотрят преемники на прежние и непреложные выводы. Для них уже странные и неприемлемые. Сравните разновременные истории искусства. Сравните писания одного и того же лица, если между ними легли даже только десятилетия. Примеров — без числа. Примеров — без всякой укоризны, ибо они только подтверждают вечную истину о сложном пути восхождения человечества.

Но как благодарны бываем за каждое истинное сообщение о бывшем. Эти сообщения — искренние пособники светлого знания, светлой красоты.

Не начнём говорить об относительности современных человеческих знаний. Об этом утверждении надо говорить особо. Надо привести поразительных свидетелей из самых разнообразных областей. Теперь только вспомним чистосердечно, как мало мы знаем. Как сильно во всём, надо думать, желание узнать и каждым знанием хоть немного подняться. И ещё раз взглянуть в бездны ещё неведомого. Даже самые глупые, среди пышного самомнения, по счастью, иногда сознают свою неосведомлённость, свой тёмный путь. Мы так мало знаем, что часто приучаемся даже долго говорить о том, чего вовсе не знаем. Особенно теперь часто говорим о вещах, которых мы не знаем вовсе. Даже серьёзные, вдумчивые люди долго беседуют или спорят о том, что им только кажется и чего вообще не было в жизни. Конечно, незнание всё то же, как всегда. Ни больше, ни меньше. Но оно приблизилось к нам. Ощущение его иное. Теперь, когда человечество особо расчленилось, изначальное познание укажет. И властвует. И учит о последующем. Научитесь, человеки!

Но среди относительного имеются понятия, которые можно утверждать непреложно. Среди непреложных понятий, знаем, что знание красоты неизмеримо велико. Знаем, что ничто так не возвысит, ничто так не очистит человечество, как красота. Эти ветхие слова надо твердить. Надо кричать. Ещё столько глухих и одержимых. Надо твердить, что искусством крепнет Дух. Надо не забыть, что в воспитании народа красота явится всегда сильнейшим, самым убедительным двигателем. Воспитание народа! Думаем о нём, когда всё культурное облечено часто непреодолимыми трудностями. Теперь, когда человечество снова должно побеждать всё тёмное, чтобы опять подняться и овладеть новой ступенью. И если суждено время, когда овца будет лежать рядом со львом, если наконец когда-то придёт человечество к тому, что «и во всех един Господь», то и в этом строении именно красота - огонь сердца - положит лучшее и могучее основание.

Воспитание народа! Красота должна войти в народ. Искусство не должно быть для немногих; оно должно быть всенародно. Но не обманывайте народа. Не делайте для народа умышленных позорных подделок. Дайте народу подлинное искусство в его лучших проявлениях. В его чистых достижениях. Вы уже боитесь, что народ не поймёт подлинного искусства. Вы подозреваете, что именно лучшие проявления будут ему чужды и недоступны. Но мы знаем, что и пророки никогда не извращали учения ради народа. Они учили так, как должно. И тот, кто окажется на известном уровне чистоты, тот придёт, тот поймёт. Тот заразится и уверует. Тот обратится раньше прочих. А за этими хотя бы понемногу обратятся и им ближайшие.

Для толпы пророки не кривлялись, они не боялись сказать подлинные слова. Так же и в распространении искусства не бойтесь настоящего и подлинного.

Не правда ли, кому-то уже смешно. Можно глумиться, можно моргать и корчиться от издёвки. Какой случай поклеветать или шепнуть злобную выдумку. Конечно - за спиной. Конечно - тихомолком. Но этою глупостью путь искусства не убавится. Вера любящих искусство не умалится, а моргающий останется тем, что он на самом деле есть.

Долой - злобное шептанье! Долой тихомолки и глупое подталкиванье! Около искусства не место тёмным словам, не место клевете. Словарь зла произнесён полностью, но от того не иссяк словарь блага. Неужели опять будем стыдиться его?

Голгофа искусства неизбежна. Она была и будет. Пути искусства творятся подвигом. И много подвигов в окружающей жизни. Умейте увидеть их.

Не столпники, не только мученики завета, но подвижники несут жизнь. И, к счастью, - жив подвиг. И для молодых, для выходящих в путь понятие подвига всё так же светло, всё так же истинно привлекательно.

Подвиг жизни утвердится летописью бывшего. Не случайными суждениями. Труд, творчество, каменные отметы жизни - вписывают почти неистребимые руны. Умейте собрать их. Умейте прочесть. Из этих отмет будущее сложит основание наименее преходящее. В пене устремившихся волн кто уловит наивысшую? Но твёрдо русло ими проторённое. И строен водопад самый бурливый.

Знаем, что лучшие художники смотрели наиболее широко и спокойно, без исключения. Ибо искры искусства неожиданны. И призмы их преломления неисповедимы.

Уничтожающая «самокритика» плохой пособник. Безмерно легче поносить и разрушать, но созидать будет всё-таки лишь глаз добрый. Смотрящий в сущность. Смотрящий во благо.

Вдумайтесь: отчего толпа может тупо и жадно смотреть хоть целый час на издыхающую лошадь, на кровь ран, а не может и четверти часа любоваться сказочным звёздным небом или зарёю заката? Толпа ещё не умеет это делать. Глаз добрый ещё не открыт. Или, верней, он временно затемнился.

Подумайте. Идеалист Апостол ещё мог, хотя и полубезнадёжно, твердить: «Дети, любите друг друга». Подвижник современности только может безнадежно молить: «Не губите друг друга». Таково развитие человечества.

Человечество настолько расчленилось, настолько разъединилось злыми глазами, ненавистью и подозрительностью, настолько овладела жизнью спекуляция, что эти пути ведут лишь к проклятию и отчаянию. Един путь объединения — путь доброго глаза. Самыми мощными внушениями и заклинаниями мы должны вызывать глаз добрый, глаз созидающий. Глаз не насилующий. Глаз всему находящий место среди необозримо богатой жизни планетной.

И всю мощь блага, всю силу благодати надо собрать тогда, когда к человечеству вслед за ненавистничеством подошло одичание. Подошло равнение по невежеству. Ведь одичание приходит незаметно, тайно во ночи, при зареве огня, при блеске металла. Вдумайтесь: одичание. Скоро человечество содрогнётся, наконец поняв, насколько оно огрубело за последние годы. С ужасом вспомнит, как спокойно человечество начало мыслить и говорить об убий-

стве, насилии и грабеже. Горе - начавшим убийство! Если бесследно сметались великие государства, распахивались и прахом размётывались «неприступные» твердыни городов, то защищена ли наша культура от выветривания и распада.

Бродят отупелые, одичалые люди. Одичалый человек, конечно, не тот, который обзавёлся хвостом и спустился до мохнатой шкуры. Одичалый человек часто ходит в лучшем платье. Произносит иностранные и странные слова. Думает, что он лучше всех и умнее всех и знает больше всех. Сколько бед вносит в жизнь одичалый человек. Сколько труднопоправимого зла сеет он своим самомнением. Всё сущее требует неустанного труда. Все творцы все свои досуги наполняют упражнениями. Вспомнить лучшую культуру, подняться на ступень можно тоже только постоянными упражнениями, вечным трудом, среди которого сияют озарения знания. Сияют в тиши, непроизвольно для нас. Трудно восхождение, безмерно легко незаметное одичание. Остаётся только видимость человеческая. Претензиям этой пустой видимости можно сказать словами индусов на одном конгрессе, когда им доказывали преимущества христианства. Они сказали: «Ваша религия очень хороша, но мы присмотрелись к вам, и вы, говорящие о религии, ей не соответствуете». Ужасно несоответствие видимости современного человека и его истинной культуры. Мы знаем, как легко ссориться и разрушать. Попробуем же не ускорять нашими повседневными делами смерть нашей культуры. Если бы вы знали! Если бы могли увидеть, что дело истинной культуры стоит очень плохо. Помочь истинной культуре может, прежде всего, искусство, не тенденция, не поучения, но действенная красота, сверкающее искусство во всех его бесчисленных проявлениях.

Вспомним, как мало напитана искусством жизнь даже лучших, даже очень образованных людей. Отрицать это нельзя. А сколько средних людей обходятся вообще без каких бы то ни было явлений подлинного искусства. Это не пугание, не умышленно страшные слова, это просто точное сообщение из жизни. И если крестьянству отчасти безотчётно восполняет влияние искусства — сама нетронутая природа, то городской и рабочий средний класс, задавленный условностями каменных глыб городов, особенно страдает от полного отсутствия воздействий подлинного искусства. Отсюда и нелепый язык, и ужасные суждения... Отсюда смрад и грязь жизни, которую нечем прикрыть. Нечем скрасить.

Как должно беречь человечество всегда сохранявшиеся светлые благоуханные ступени Духа. Для сбережения этих сокровищ должно напрячь все свои силы, всё своё умение, должно скромно и доверчиво извлечь словарь блага. У множайших он запылится и лежит под столом, над которым принуждены мыслить лишь о хлебе, лишь о пропитании на завтра. Ужас! Еда, пропитание и невозможность мыслить об истинных двигателях жизни. Словарь зла - погрузил мысли человека (ко брюху) к животу, к животному пропитанию... Как дьявольское возмездие за вызов тёмных сил.

Какое возмездие - именно тогда, когда все ходят какими-то подозреваемыми! Когда жизнь превратилась в проклятье, в тюрьму с обысками и защитой бумажных нелепых удостоверений! Когда подозрительность зла изощрена! Когда среди массы непроизводительных забот и непроизводительных мыслей замолчал дух человеческий.

Возмездие за вызов сил тёмных, которым заклятия не знали.

Об искусстве ли теперь думать? О красоте ли мечтать!? - когда надо строить новую, хотя бы простейшую жизнь. Когда надо укреплять понятия государства, надо возвысить само понятие Родины, надо вспомнить о человеческом достоинстве, о нерушимых словах, о чести и честности. Правда, все эти простые понятия стоят почти новыми заданиями перед значительной частью человечества. Но будем ли мы думать о высоком понятии государства, будем ли мыслить о священном понятии Родины, - везде, где только привходит основа истинной культуры, - везде, прежде всего, предстоит работа искусства. Во всех его проявлениях. Ибо без искусства - нет культуры. Без искусства мертвенно знание. Без искусства - недоступна религия. Без искусства - нет государственности. Без искусства далеко понятие Родины. Искусство - звено мира, за пределами стран и народов. Человечество, которому предстоит восходить, должно очиститься священным огнём искусства.

Вы, может быть, уже негодуете? При чём тут искусство? При таких краеугольных понятиях. Вы, может быть, заподозриваете уже пристрастие профессии. Но это не преувеличение. И не пристрастие - это просто наблюдение жизни. Это - примитивный опыт первой страницы человечества о священном огне искусства.

Вы мне хотите сказать: «Зачем твердите вы такие известные истины о значении искусства? Мы ведь это достаточно знаем». Скажу: «Друг мой, благо вам, если вы это знаете. Я говорю не для вас, а для тех множеств людей, которые этого не знают. А я знаю, как велики множества таких незнающих. А впрочем, и вы — знающий, покажите, насколько подлинное искусство действительно вошло в ваш обычный жизненный уклад. Многие говорят, что они что-то знают, но деяния их противоречат. Должно не только знать, но и делать. И вера без дел мертва. Сколько поколений ещё должны повторять эти простые слова. А мы должны неустанно молитвенно твердить: «Боже, пошли народам снова дожить до искусства». Именно теперь должны твердить, во время царства сил тёмных, в дни разрушения и скорби.

Спрашивайте!

Почему надо твердить, повторять?

Отвечаю: Повторный удар сильнее. Повторный клич доходчивее. Что страшнее всего человечеству?

Отвечаю: Страшнее всего одичание со всеми его мрачными последствиями.

Что лежит в основе всего сущего, непроявленного?

Отвечаю: С Божественным рядом светится Великое Искусство. Лежит песнь познания. Лежит песнь мудрой радости.

Что надо человечеству?

Отвечаю: Необходимо подлинное искусство во всех его проявлениях. Прикасаясь к искусству, человечество прикасается к крупитцам Великого Творчества.

Что надо искусству?

Отвечаю: Необходим глаз добрый. Глаз созидающий. Глаз радости, смотрящий на все крупитцы прекрасного. Глаз, отвернувшийся от всего безобразного. Глаз, который вернёт человечество ко благому покою. Глаз, который среди тьмы явлений сумеет найти хорошее и выделить лишь эту ценность от неблагоприятного и ничтожного. А грани искусства, повторяю, неисчислимы.

Сейчас предстоят новые постройки жизни. Улучшенной. Оправленной красотой, правдой, просвещением.

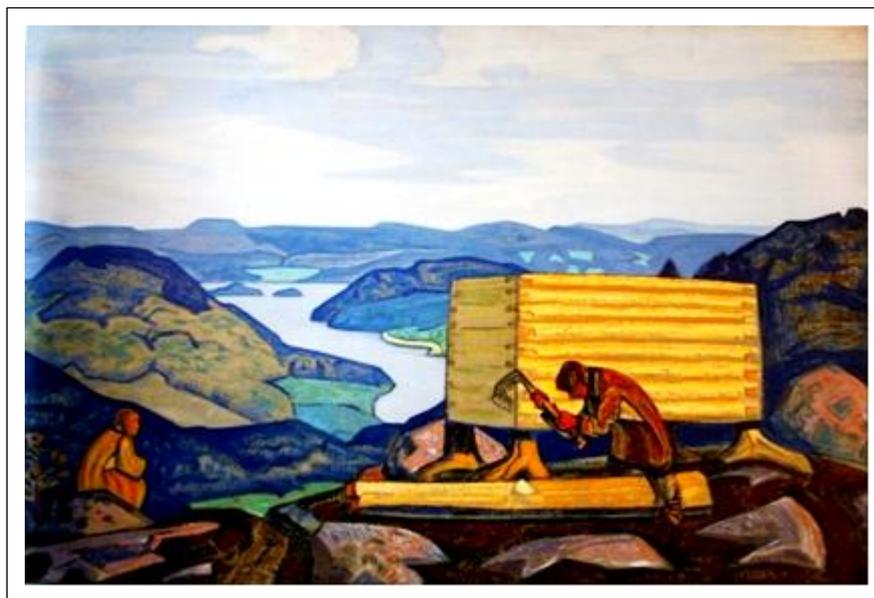
Вы, которые будете строить прочную, законную жизнь! Вы, которые хотите строить жизнь твёрдо и мудро, всегда помните о значении священных озарений искусства.

Вот проклятие и вот жизнь. Жизнь изберите.

Stockholm, 4 Nov. 1918.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Рукопись.

«Сейчас предстоят новые постройки жизни. Улучшенной. Оправленной красотой, правдой, просвещением...»

Н.К. Рерих. Новый дом. 1917.

5 ноября 1918 г. Стокгольм.

Из зарубежной прессы

**Выставка всемирно известного русского художника в Стокгольме.
Профессор Николай Рерих о современном русском искусстве**

Те, кто подробнее познакомился с русской художественной выставкой в Мальмё в 1914 г., очевидно, был заинтересован и немного поражён её содержанием и, конечно, запомнил имя - Николай Рерих. Однако, для знатоков современной русской живописи это имя не было новым. Носитель этого имени был уже долгое время известен, несмотря на свою относительную молодость - 45 лет, он являлся владельцем большого собрания предметов искусства, имеющего международное значение. Но широкой шведской общественности он вряд ли был знаком. Началась война, выставка была закрыта, но картины остались в Швеции, так как доставка их обратно в Петроград была сопряжена с большим риском. Сейчас художник сам здесь, первый раз в Швеции, и готовит выставку как из тех картин, которые оставались в Мальмё, так и из части новых. Выставка будет располагаться в зале Гуммессона и открывается для публики в следующее воскресенье.

Профессор Рерих прибыл в Стокгольм последним пароходом из Финляндии, где он проживает в течение года или можно считать с начала большевистской революции, в Кёксгольском уезде в ладожских шхерах, в одном поселении, которое понравилось ему как своей красивой природой, так и своим своеобразным смешением культур. Здесь встречаются восток и запад, здесь видишь типичные православные церкви, их своеобразное расположение, и здесь же находятся самые крайние очаги скандинавской культуры. Профессор Рерих охотно хотел бы разместить в этих местах родину варягов и, учитывая его большой интерес к археологии, найти следы колыбели поблизости от одного озера, расположенного к северу от Ладogi, которое называется Рюриковское озеро. Сам художник гордится тем, что, возможно, его род имеет скандинавские корни, он не говорит об этом прямо, но, однако, шутит, что слова Рерих и Рюрик имеют что-то схожее между собой. Интересом к варяжским традициям объясняется его любовь к тем местам, которые связаны с деятельностью варягов. Например, Новгород и Псков, мотивы о жизни викингов, возможно, с русским восприятием, но снова и снова появляются в его работах с каким-то мистически-аллегорическим оттенком.

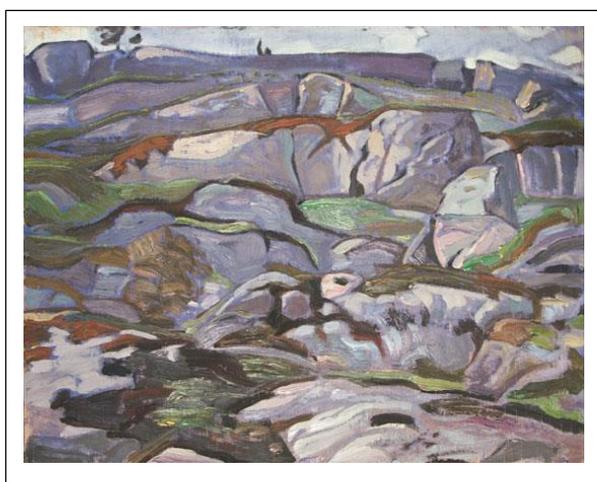
Мистика также накладывает свой отпечаток на спокойного светловолосого художника, на его деликатные высказывания и на его слегка затуманенный взгляд. Среди его картин можно отметить «Град обречённый»: белый и спящий город среди гор, обвитый огромным огненно-красным змеем. Она написана в 1913 г., но в картине ощущается предвидение большевизма. О картине «Ангел последний» можно сказать, что это аллегорически-пророческое произведение, написанное в том же самом году. Это может быть аллегорией мировой войны, и здесь трудно отказаться от мысли, что картина создана под влиянием мистического вдохновения. Почти всё его искусство несёт этот отпечаток, везде встречаешь своеобразную русскую душу, которая ведёт художника по сказочному миру и легендарной святой земле. И это не случайно, что он даже создал изысканные декорации для пьес Метерлинка: «Слепые» и «Сестра Беатриса». Его многогранности, впрочем, также хватает для пейзажей, портретов и эскизов костюмов. Его выставка будет состоять более чем из сотни работ, часть уже известных из Мальмё, часть только что доставленных из Финляндии. Профессор мог бы показать нам намного больше, если бы не положение в России, заставившее его отправиться в изгнание, покинуть свой дом в Петрограде со всеми ценными предметами искусства, о судьбе которых ему ничего не известно. Многие из его произведений, которые находились в общественных или частных коллекциях, уже уничтожены революционными варварами. Но он говорит, однако, что в определённой степени это может быть хорошим временем для искусства или художников сейчас в России! Именно сейчас в России покупают намного больше картин, чем когда-либо, не государство и музеи, а частные персоны, новые пролетарские капиталисты, и платят они хорошо.

Но в целом для развития искусства Россия не является сейчас благоприятной страной. Многие художники и писатели находятся в изгнании; они относятся к интеллигенции, которая должна быть уничтожена. Каждый, кто остался, должен вступить на большевистский путь: писатель Максим Горький и великий певец Шаляпин. Многие же были убиты или бежали. В Финляндии сейчас находится писатель Леонид Андреев, там же живёт Рерих, которые были бы убиты или умерли от голода, если бы остались в России. И количество

беженцев непрерывно растёт. Однако в этом году в России было издано не менее двух прекрасных работ о Рерихе и его искусстве.

Сам профессор Рерих хотел бы поселиться в Швеции, и он уже обратился к шведскому правительству о выдаче вида на жительство, осталось лишь найти жильё, но этот вопрос может быть быстро решён. Во всяком случае, он для начала будет оставаться здесь в течение месяца. Из шведских художников знает он и любит профессора Бьёрка и Цорна, и ему очень нравится искусство Карла Ларссона, которое сильно отличается от его собственного искусства. Позже выставка профессора Рериха переедет в Копенгаген и впоследствии, возможно, в другие крупные скандинавские города.

Dagens Nyheter (Швеция). 1918. 5 ноября. Помещены илл. картин Н. К. Рериха: «Звон колоколов», «Старый король», «Град обречённый» и фото: «Профессор Н. Рерих». Перевод со шведского В. А. Цейтлина.

Н.К. Рерих. Скалы и камни. 1917-1918.

[6 ноября 1917] Петроград
Письмо А. М. Арбенина к Н. К. Рериху

Е. В. Р. Господину Николаю Константиновичу Рерих.
Sortavala. Ktimmela, дом Genetz. Сердоболь. / N. Roerich.

М[илостивый] Г[осударь].

Комитет «Мир Искусства» сим извещает, что открытие очередной выставки в Москве состоится 26-го Декабря с. г., в помещ. Художественного Салона. Б. Дмитровка, 11.

Обязательство доставки произведений, ввиду отсутствия транспорта, комитетом о-ва снято.

Сведения для каталога просят сообщить не позже 15-го Ноября К. В. Кандаурову, Б. Дмитровка, 9, кв. 41.

Уполномоченный Комитета

А. Арбенин

Пометка Н.К. Рериха: Получено 14 ноября.

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк.

±

8 ноября 1918 г. Стокгольм
Их зарубежной прессы

Николай Рерих
Интересная выставка русского художника

В России в данное время эпоха варягов, и это легко понять, что невыносимые нынешние условия должны иметь сдерживающее влияние на всю культурную деятельность, не исключая и искусство. Мы, в особенности в последнее время, здесь, в Стокгольме, часто соприкасаемся с французским, немецким и финским искусством, если не говорить о ещё двух соседних странах, но русское искусство видим мы редко. И это печально, ибо русское искусство так своеобразно и ново, *что* может в высокой степени разбудить наш интерес. Русское искусство в большей степени, чем искусство других стран, имеет национальные корни, поэтому оно также имеет свой мощный чистопородный стиль. Будем, также, надеется, что ужасное брожение в России не будет продолжаться долго и русское искусство сохранит свои силы для новых творческих импульсов.

Николай Рерих, которого вероятно многие помнят ещё по Балтийской выставке, представляет собой одну из современных, наиболее творческих действующих сил России. Несмотря на скандинавское происхождение по отцовской линии, он проявляет себя в своём искусстве истинно русским художником. Древнерусским легендам и сказкам, которые он особенно любит, придаёт он, используя своё личное восприятие с богатой фантазией, мистически-религиозное звучание. Для того, кто любит живопись не только за форму и цвет, следует посетить выставку в зале Гуммсона и ближе познакомиться с творчеством выдающегося русского художника.

Кроме древнерусских сказочных мотивов из времён варягов и викингов на русской земле, в его творчестве присутствуют исторические и аллегорические темы, а также портреты, фрески и театральные декорации, среди которых можно назвать декорации к спектаклю «Пер Гюнт» для лучшего драматического театра Москвы.

В творчестве Рериха присутствует часто поэтическое или религиозное содержание, определяющее как цвет, так и форму, и часто даже технику письма. Характерным в его творчестве является то, что не надо искать слишком многого на поверхности, гораздо больше можно найти в его сильных личных чувствах и своеобразном восприятии, которое всегда ощущается в его картинах. Для Рериха искусство, по видимому, не цель, а средство. При быстром взгляде может он казаться довольно колеблющимся и трудно найти эту красную нить, пока не рассмотришь его произведения ближе.

В больших декоративных картинах создаёт он мощные формы, как, например, в «Варяжском море», где величественные дракары³ образуют широкую дугу и придают композиции силу, или в «Вечере», где деревья стоят, как часовые, рядом с группой мужчин, которые сидят на корточках, окружённые пустынным пейзажем. Ошеломляющая монументальная работа «Тайный ход» с тёмными, мрачными, напоминающими крепости зданиями на фоне ясного ночного неба. Картина «Покаяние», написав серую запруду и создав мотив безысходности, придаёт он великолепное толкование. И в картинах «Праотцы» и «Заклинание» даёт он полный ход своей фантазии. Чем ближе он приближается к сказке, тем больше выигрывает изображение в силе и выражении. *И отдельно стоящее произведение «Сказ о святом Меркурии Смоленском» выражено сухо и напряжённо.* В серии «Героика» создаёт он произведения полные чувств, картина «Вечное ожидание», с атмосферой глубокого молчания, принадлежит к его одной из самых сильных и выразительных работ.

---

³ Дракары - средневековые корабли викингов.

Цвет часто суховат и землист, и чаще всего полное отсутствие мягких переходов и оттенков делают колорит жёстким и безжизненным. Но эти недостатки, в общем, покрываются мощным написанием линий и поверхностей и живостью изображения.

O-dh

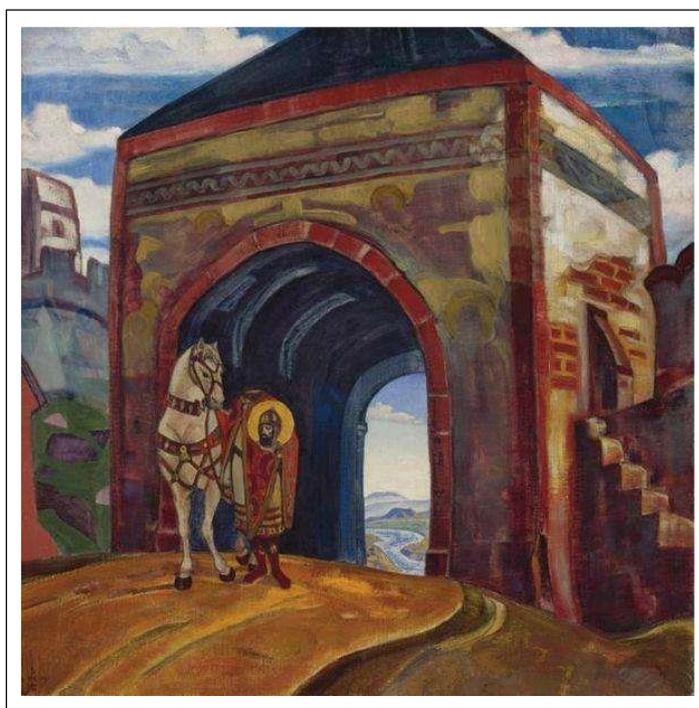
Svenska Morgonbladet (Швеция). 1918. 8 ноября. Помещена илл. картины Н. К. Рериха «Изба смерти». Перевод со шведского В. А. Цейтлина.

Н.К. Рерих. Изба смерти.

(Однотонное воспроизведение в журнале Svenska Morgonbladet (Швеция))

«И отдельно стоящее произведение «Сказ о святом Меркурии Смоленском» выражено сухо и напряжённо...»

Н.К. Рерих. Св. Меркурий Смоленский. 1919.

ПОВЕСТЬ О МЕРКУРИИ СМОЛЕНСКОМ

В городе Смоленске в Петровской купеческой сотне жил молодой ещё человек, именем Меркурий. День и ночь учился он священному Писанию, своим благочестием, постом и молитвою сиял, как звезда богоявления. Был он возвышен душой и часто ходил молиться у креста за Днепром в Петровском посаде.

В то время зловерный царь Батый завоевал и разграбил русскую землю, проливая невинную кровь, как воду, предавая мучениям христиан. И приблизился царь Батый с бесчисленным войском к хранимому богу городу Смоленску, стал лагерем за тридцать вёрст от него, жёг в окрестности все церкви, избивал христиан и готовился к приступу.

Жители Смоленска были в большой печали, целые дни они молились с воплями и слезами в соборной церкви пречистой Богородицы, умоляли всемогущего бога, и пречистую богоматерь, и всех святых уберечь и сохранить их город от всякого зла.

И внял бог молитвам, показал своё попечение о смоленчанах. Неподалёку от города, за Днепром-рекою, был Печерский монастырь. И было видение пономарю в этом монастыре, явилась Богородица и сказала: «пойди, человек божий, да поскорей, к тому кресту, где молится подвижник Меркурий, и скажи ему: «Призывает тебя богоматерь!»

Пономарь поспешил в посад, нашёл Меркурия у креста и позвал его:

- Меркурий!

- Что тебя привело сюда? - спросил Меркурий. Пономарь сказал:

- Иди скорей, брат! Богоматерь призывает тебя в Печерскую церковь.

Когда Меркурий вошёл в святой храм, он увидел пречистую Богородицу на золотом престоле с Христом на руках, окружённую свитой ангелов. Он пал к ногам богородицы, охваченный трепетом. Пречистая богоматерь велела ему встать и говорила с ним так:

- Сын мой и избранник мой Меркурий! Тебя посылаю на отмщение за пролитую кровь христианскую. Ты победишь зловерного царя Батыя и всё его воинство. А потом придёт к тебе воин светлоликий, ты отдашь ему меч свой, и он отсечёт тебе голову. И возьмёшь ты главу свою в руки, придёшь в град свой и только там примешь кончину свою. Тело твоё будет погребено в моей церкви!

Великие туга и печаль охватили Меркурия, заплакал он и сказал:

- О пресвятая госпожа, владычица, мать Христа бога нашего, откуда у меня, окаянного и худого раба твоего, возьмутся силы на такой великий подвиг? Разве у тебя самой, владычица, нет сил, чтобы победить злобного царя Батыя?

Потом принял от неё благословение, вооружился и одел доспехи, поклонился до земли богородице и вышел из храма. Тут стоял уже храбрый боевой конь. Вскочил Меркурий на коня и выехал из города. Доскакав до полчищ Батыевых, он ударил на врагов и с помощью бога и пречистой Богородицы разбил их, освободил от плена множество христиан, отпустил их в Смоленск, а сам носился по полю битвы, как орёл по воздуху.

Зловерный царь Батый, узнав о поражении своих людей, охвачен был великим страхом и ужасом и обратился в бегство с малой дружиной. Бежал он в землю венгров и там убит был иноверным царём Стефаном.

И тогда появился перед Меркурием светлоликий воин. Меркурий поклонился ему, отдал меч и подставил голову. Приняв усечённую голову в руки и ведя за собой коня, пошёл он, обезглавленный, в свой город Смоленск. Народ, глядя на это, дивился божьему промыслу. И дошёл Меркурий до Мологинских ворот. Какая-то девушка шла за водой к Днепру и встретила его в воротах. Увидев, что святой несёт голову свою в руках, она стала глумиться над ним. Тогда святой пал на пути и отдал богу душу. А конь его исчез в тот же миг.

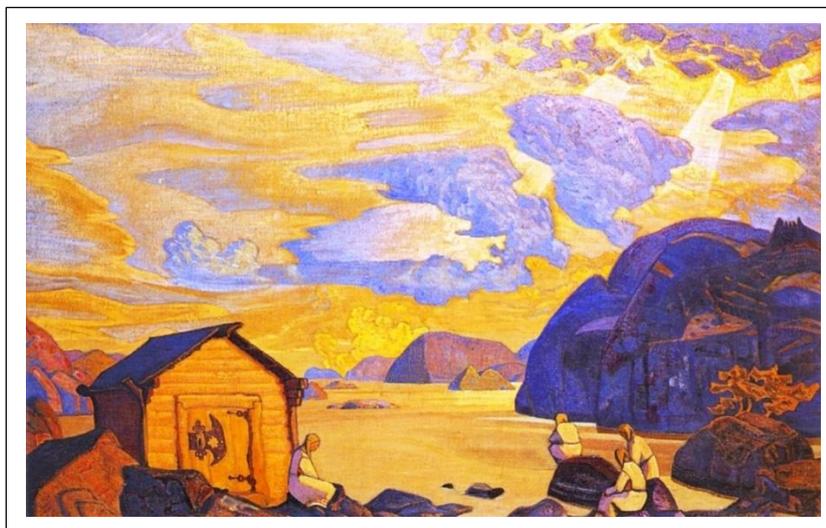
Узнав об этом, архиепископ смоленский пошёл крестным ходом со множеством народа, чтобы взять и перенести в церковь священное тело героя. И не могли поднять его, не позволил им святой. Поднялся громкий плач и рыдания в толпе: «Не скорби об этом, слуга Господень! Кто послал Меркурия на одоление врагов, тот и похоронит его!»

И три дня лежало тело Меркурия непогребённым. Архиепископ всю ночь молил бога, чтобы открыл ему тайну этого чуда. И глядел со страхом в оконце, что выходило к соборной церкви. И видит: стало светло, среди ночи будто засияла солнечная заря, и в этом сиянии вышла из собора пречистая Богородица с архистратигами Михаилом и Гавриилом. И, подойдя к воротам, где лежало тело святого, подняла его богородица, окутала его своим покровом, и перенесла его в соборную церковь и положила во гроб на том месте, где и донныне стоит он, всеми видим, и творит чудеса во славу Христа, бога нашего, благоухая, как кипарис.

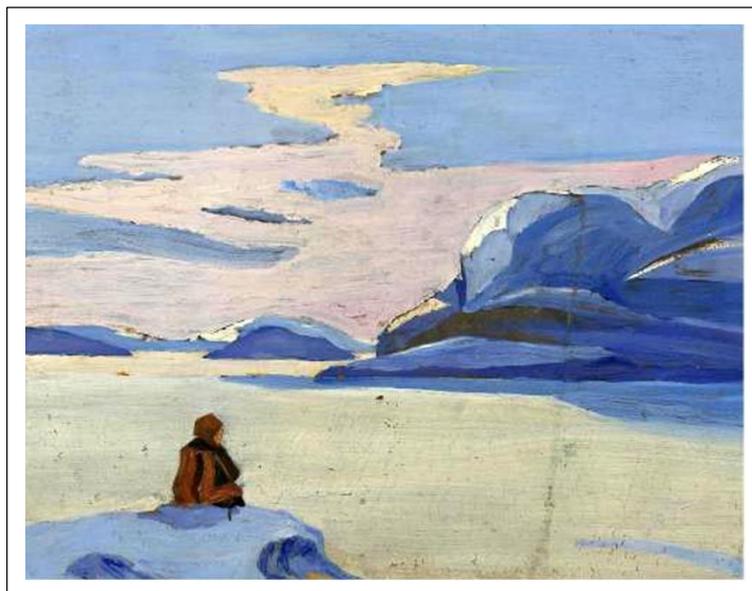
Когда архиепископ смоленский пришёл в собор к заутрене, увидел преславное чудо: святой лежит в гробу на месте своём, будто спит. И стал сбегаться народ поглядеть на это чудо, и все славили бога.

Публикуется по изд.: «Русские повести XV-XVI веков» Ленинград. 1958. Гос.изд.худ.лит., Москва

«В серии «Героика» создаёт он произведения полные чувств, картина «Вечное ожидание», с атмосферой глубокого молчания, принадлежит к его одной из самых сильных и выразительных работ».

Н.К. Рерих. Вечное ожидание. 1917.

Н.К. Рерих. Ждущая. 1917.

**9 ноября 1918 г. Стокгольм.
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

Фрагмент автографа письма

(9.11.1918). Четверг. 6 веч.

Дорогие мои. Милый мой Мисик. Сейчас ввалился в Grand Hotel. <Монеон> прислал своего агента встретить меня. Комната – 8 крон. - Говорят, дешевле трудно иметь. Но зато – лучшая гостиница. <Монеон > позаботился заказать комнату, а то говорят, совсем трудно найти. Пожалуй, здесь и останусь. На пароходе очень *спокойно*. Шведские шхеры – это Ладога, не лучше.

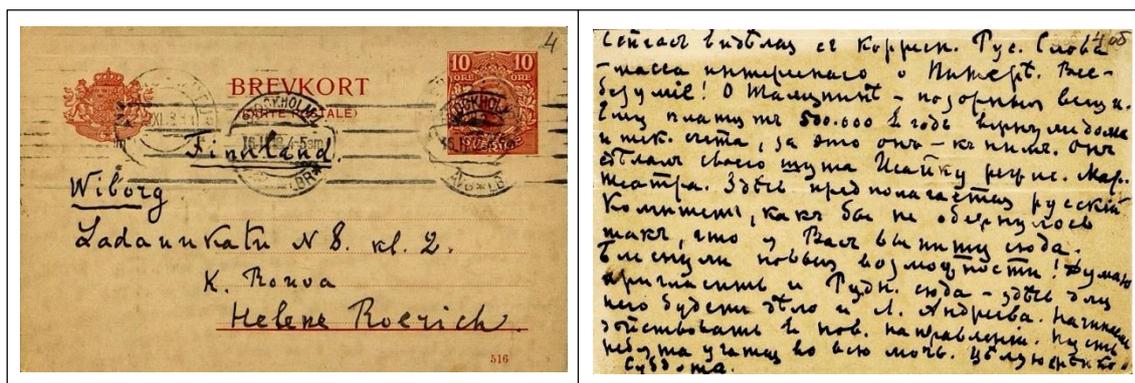
Здесь встретил Жукова. Сейчас пойду обедать. Посмотрю, что за цены. Дай Бог, чтобы всё удалось, а то столько затрат! Из данных марок осталось 140 марок.

Спешу отправить. Целую крепко.

Всё думаю, как получше устроить.

Архив Музея Рерихов, Москва.

16 ноября 1918 г. Стокгольм.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Finland / Wiborg /Ladauukatu, №8, кв.2.
K.Rouva Helena Roerich

Сейчас встретился с корреспондентом Рус. Слова – масса интересного о Питере. Всебезумие! О **Машиинист** - позорные вещи. Ему платят 500.000 в год, вернули дома и некот счета, за это он – к ним. Он сделал своего шута Исайку реж. Мар. Театра. Здесь предполагается русский Комитет, как бы не обернулось так, что я Вас выпишу сюда. Блеснули новые возможности! Думаю пригласить и Рудн. сюда – здесь для него будет дело м Л. Андреева. Начинаем действовать в нов. направлении. Пусть ребята учатся во всю мочь.

Целую крепко.
Суббота.

Архив Музея Рерихов, Москва.

[17] Ноябрь 1918 г. Стокгольм.
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Пятница.

Родная моя, получил Твои письма. Ужасно трудно представить последовательность писем. Как Твоё решение о приезде? Здесь опасаются нападения большевиков на Финляндию. Терещенко вообще очень пессимистичен, тем более, что большевики столкнулись с такими же немцами.

Прожить здесь, конечно, можно, и, в конце концов, всегда и помогут. Да и продажа к концу выставки набежит. Недаром я поднял всех банкиров. Что-нибудь да выйдет. Говорят сюда едет и Руманов. Если бы не опасность большевиков в Финл, конечно, можно ещё рассуждать, где лучше, ибо здесь народ тоже холодный. Иностранцы все жалуются. Но сейчас, пожалуй, выбирать по существу трудно, а уже приходится выбирать по обстоятельствам. Терещенко очень пессимистичен обо всех русских делах, говорит, что англ. и франц. Не хотят понимать всемирную опасность. Другие говорят, что через Украину пойдут.

Но и сами дипломаты ничего не знают. Всё только слухи.

С другой стороны две вещи немного подешевели. Сапоги – 50 крон. Готов костюм 180-200 кр. Может быть, живя в пансионе, не будет Тебе хлопот с хозяйством. А то и Тебя-то пожалеть надо. Ведь скучно это. Заодно и Швецию навсегда проделаем. Потом вряд ли вернёмся. Все так говорят. В основу всего надо положить благую интуицию. Что же больше?

Кончил я «Пламя». Пошлите мне заказным (страховым пакетом Мистерию (Милосердие) и все мои *Письмена притчи* (они в столе в жёлтом пакете) – они придут раньше и я их перепишу для печати. Книга скорей выйдет.

Что говорят Шейнин и Розенталь возможности ликвидации квартиры? Здесь есть г. Штюрк из Питера – говорил со мною о посылке картин в Америку. Посмотрим. Вообще о выставке резюме такое: несмотря на препятствия со стороны большевистской и немецкой (это факт), успех солидный, ибо все худож. Силы и лучшие люди отдали большое внимание. Пока общ. продажа за вычетом % - 14. 500 крон., но будет ещё (главное будет после конца – на словах поясню). Брил. не думаю продавать, ведь ещё и в картинах много возможностей. Верно, завтра или послезавтра получу Твоё решение и фотокарточки. Как бы всё получше сделать!

Никто сказать не может, что лучше сейчас. Дай Бог Тебе всё доброе и спокойное.

Целую крепко. Стараюсь.

Комната у меня в пансионе – просто келья. Малюсенькая, но жить можно. Кормят просто, но сытно. Проф. Сирин прислал мне свою книгу с подписью “Bewunderung” от моих вещей. Теософы очень милы, а это американское направление, очень жизненно. Без особой оккультности, почитая лишь первоисточники и Блаватскую; желая образовать школами гармонии жизни – новое поколение. Может быть и не плохо, если они обо мне туда напишут, – всё-таки новые возможности, а почём мы знаем, насколько старые наши возможности будут пригодны.

Сегодня вечером я буду поучать М.Я. Берлина теософии – неожиданный интересующийся.

Здесь мне кто-то говорил, что Бехтерев с большевиками работает. Пловцев здесь принят хорошо – вот она наша мягкотелость. Я говорю, что Луначарский будет ещё где-нибудь губернатором. Сами же говорят, что Пловц[ев] только из личных выгод с ними сидел, и сами же его принимают.

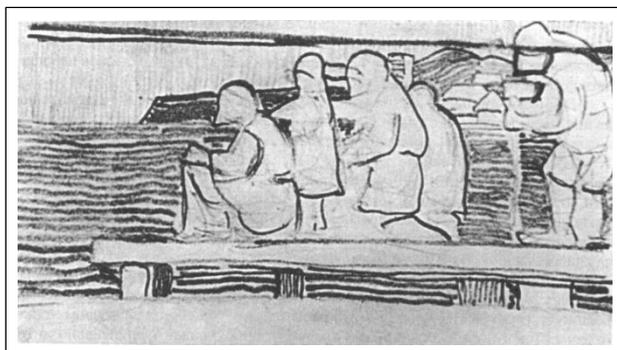
Был ещё раз в Музее, всё-таки мало туда собрали, для целой и старой страны – мало. Арабажин⁴ мне не присылает мало статей – не знаю почему?

---

⁴ Константин Иванович Арабажин (1866, Канев — 1929, Рига) — русский журналист, писатель. – *Ред.*

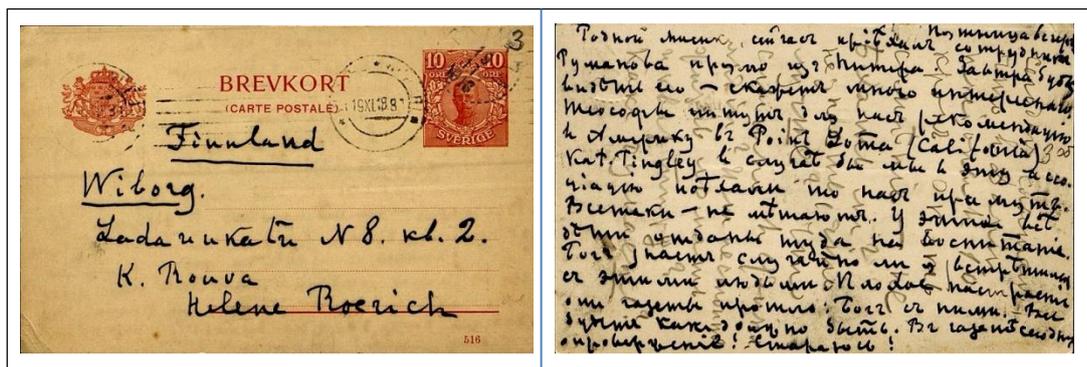
Да, калоши здесь 20 крон. Если приедете, можно будет обзавестись кое-какими вещами. Господи, а когда же к дому? И не видно.

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих. Ждут. 1918.

**19 ноября 1918 г. Стокгольм.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.**

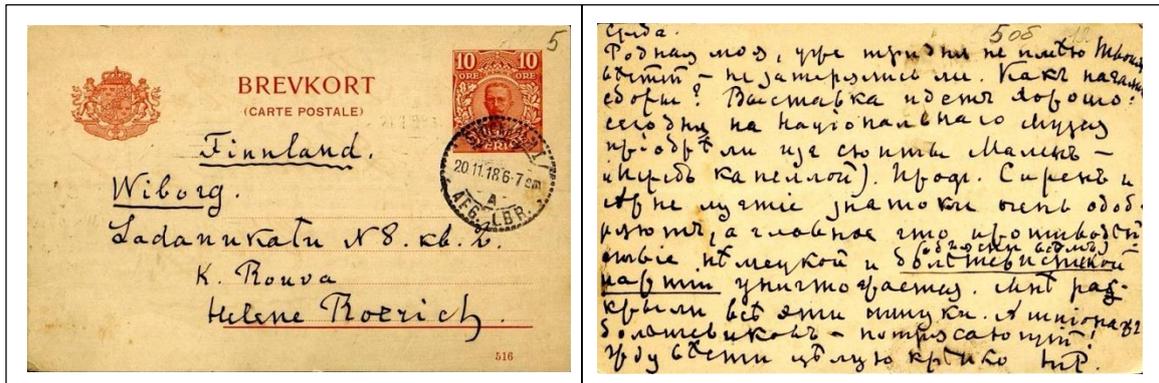
Finland | Wiborg
Ladauukatu, №8, кв. 2.
K.Rouva Helene Roerich

Пятница, 6 ч. вечера.

Родной Мисик, сейчас приехал сотрудник Руманова прямо из Питера. Завтра буду видеть его – скажет много интересного. Теософы пишут для нас рекомендацию в Америку в Point Loma (California). Kat. Pingley в случае бы мы в эту ассоциацию поехали, то нас примут. Всё-таки - не мешают. У этих ^{дет} дети отданы туда на воспитание. Бог знает, случайно ли я встретился с этими людьми. Плохое настроение от газеты прошло: Бог с ними. Всё будет, как должно быть. В газете сегодня опровержение! Стараюсь!

Архив Музея Рерихов, Москва.

20 ноября 1918 г. Стокгольм.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Finland | Wiborg
Ladaukatu, №8, кв.2
K. Rouva Helena Roerich

Среда.

Родная моя, уже третий день не имею Твоих вестей – не затерялись ли? Как начались сборы? Выставка идёт хорошо. Сегодня для Национального Музея приобрели из сюиты Мален – «Перед Капеллой». Проф. Сирен и Арне лучшие знатоки очень одобряют, а главное, что противодействие немецкой и большевицкой партии уничтожается. Мне раскрыли все эти штуки. А шпионаж большевиков – потрясающий!

Жду вести. Целую крепко,

Н.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

25 ноября 1918 г.
Письмо Л. Н. Андреева к Н. К. Рериху Н.К.

Дорогой мой Николай Константинович!

Живу чудно. С одной стороны, суета сует, колониальная (тюрисевская) политика, даже некоторая «студия», где художественно-мейерхольдовская молодёжь досужит свои досуги, и где я вроде развесистого дерева, под жидкой сенью которого располагаются путники и просто гуляющие; дома почти не бываю. С другой - почтительно взираю на события в мире.

Они так велики и значительны, эти события, что я впервые смирил гордыни своего ума и еле дерзаю мыслью о том, что в сущности *немыслимо*. Чувствовать можно, и я чувствую огромнейшую и пресветлейшую радость, но мыслить как? «Мерзавец, — нельзя объять необъятное!» — сказал ещё Прутков. Недавно, глубокой и чёрной ночью я возвращался домой по длинной и пустынной тюрисевской дороге, не было ни огонька, ни человека. Только раз прошлёпали по грязи чьи-то ноги и испуганно обошли меня: сам он так и остался невидим, как невидим и навсегда неизвестен остался для него и я. И слева от дороги тихо и мутно, по-ночному шумело море, еле плескалось, а справа, через каждый десяток саженей меня встречали и провожали свирепо гудящие телеграфные столбы. Ещё никогда я не слышал, чтобы эти столбы

гудели так громко и напряжённо. В их голосе была страсть, торжество и ширь, почти свирепость. Я останавливался и слушал: это было так странно среди молчания, пустыни и непроглядной тьмы! Не знаю, кто говорил там и о чём, вероятно, глупости и мелочь — спекулянты сговаривались, как поднять цену на керосин, или поздравляли с ангелом. Но мне, одиноко шагавшему среди этой ночи и мглы, казалось, что это весь мир шумит, гудит, кричит и возглашает, передаёт свои небывалые вести, почти библейские сказания. Разрушение германской империи... победа, победа!., сообщите всем: пушки замолкли на Западе!., поражение!., победа!., отречение Вильгельма... отречение, отречение... миллиарды сил, золота, людей... революции... революции... победа!⁵ Потом, придя домой и улёгшись спать, я всю ночь в полусне всё ещё слышал и этот напряжённый и страстный говор мира, где великая победа и великое поражение слились в один вопль, в одно высокое и жгучее пламя.

Куда тут лезть со своими мыслишками. Взираю почтительно, для суда и суждения объявил самоотвод. Когда настоящее так стремительно переходит в будущее, а из-за спины высовывает свой прогнивший нос полудохлое прошлое, когда сцепились в драке не только все люди, цари, законы, но и самые времена — как тут судить, каким аршином мерить, какими *весами* взвешивать? С болью сознаю ограниченность моей человеческой мысли, воистину чувствую себя лавочником, которому бросили на прилавок Юпитер: взвесь!

Но наряду с болью, есть и восторг перед этой самой ограниченностью моей мысли. Да, как ни странно: восторг! Мне трудно это объяснить, но как будто в этом движении и сдвигах, в фатальных взрывах и разрушениях я смутно различаю те *величавые* истинные пути, по которым идёт человеческий мир. Не те правильные дороги, обсаженные тополями или виселицами, которые устанавливает моя человеческая, ограниченная, не самодовольная мысль, а великие и грозные, широкие, но тайные мути, которые пролагает человечество борьбою всех сознаний, всех волей, страстей и мечтаний. Там живёт правда, которой я ещё не знаю, а кто скажет? - быть может, там синайствует⁶ и сам Бог, которого мы все так мучительно ищем и разыскиваем. Нет-нет - и мелькнёт среди человеческих рук тень какой-то слишком большой руки, чтобы она принадлежала человеку; нет-нет — и среди наших речей и криков прозвучит глухо и тяжело какое-то совсем иное, совсем иное слово. На каком языке?

Не ведаю. Знаю только, что это не английский, и не немецкий, и не русский, и никакой другой человеческий язык. Так было со мною в самом начале этой войны, когда я будто бы прозрел что-то помимо человека, а потом забыл; то же испытываю я и теперь. И оттого не слишком тяготит меня ограниченность моей мысли, и только одного опасаясь: как бы опять не забыть, когда застрекочут громко все английские и русские разумные языки. Уже и сейчас нет вблизи меня ни одного лавочника, который вместо капусты не клал бы на весы Сатурна... а ведь и весы-то большей частью фальшивые! А когда придут мудрые социалисты со своими платформами! А французы со своей непогрешимой метрической системой!

---

⁵ Начавшиеся 3 ноября 1918 в Киле революционные события привели к отречению Вильгельма II от престола, провозглашению Германии демократической республикой и созданию Советов, которые вступили в борьбу за власть с правительством.

⁶ Неологизм от названия горы Синай, на которой Бог являлся Моисею и сообщил ему десять заповедей (см.: Исх. 19 и сл.).

Так вот я и живу, дорогой мой друг: суета с одной, видения и призраки с другой стороны. Но призраки реальнее этой наиреальнейшей суеты, и я очень люблю порою, когда шумит вокруг болтовня, людишки танцуют, поют и милодрамят, — опустить занавес у себя перед носом, погрузиться в тьму не освещённой ещё сцены, где уже огромные декорации на месте, и слушать то. Вообще, хотя сам болтаю достаточно, и в этом смысле есть я истинная жертва общественного темперамента, но занавес держу опущенным: моё представление не для публики. Очень рад сказать, что Анна, жена, также в мире видений, и я не одинок в моём зрительном зале. И «людишки» я сказал не пренебрежительно: есть плохие, но есть и совсем хорошие люди. Но не грезят!

Ваши весточки я получал и каждый раз от души радовался, жалел только, что адреса не было. Чувствую, что заложен хороший камень для будущих отношений наших, и, если проживём, то близко. Если я «духовидец» только по праздникам, то Вы такой всегда, и Ваша реальность, быт, всюду просвечивает. Жалко, что я не видел и не знаю последних Ваших картин, тех, что на выставке⁷, и не могу моими глазами проследить глаза публики: как они смотрят на вот это? это? Конечно, успех должен быть, но, как мне всегда казалось, не у толпы: она примет Вас только на веру, в очаровании красок, а к миру Ваших видений смогут подойти только немногие. Но мне хотелось бы видеть, как они видят? Как они смотрят? Лица и глаза? Вместе с Вами походить бы по выставке и подсмотреть смотрящих. А Вашими глазами я вижу Стокгольм, который люблю, и мне приятно за Ваши глаза.

Что ко мне относятся хорошо, это, конечно, приятно и радует меня. Но недоверчив я! И, когда в толпе хорошо на меня смотрящих, я зрю Арабажина, я смущаюсь и невольно ощупываю себя: всё ли в порядке? Сказать по правде, недоверчивость эта за последнее время ослабела: встречаю действительно хорошее отношение (одно Вы знаете), и тут моя радость действительно велика - её вдыхаешь, как солнце, помните, на берегу?⁸

Крепко жму руку и целую Вас. Сколько Вы ещё пробудете там? Могу написать туда ещё раз или лучше на Выборг? Приветствую сердечно.

Ваш Леонид А.

25 ноября 1918 г.

Публикуется по изданию: Леонид Андреев. S.O.S. С. 263-265.

28 ноября [1918]

Письмо Л. Н. Андреева к Н. К. Рериху

Получил Ваше дополнительное письмо, дорогой Николай Константинович, и тороплюсь ответить. «Дневник Сатаны» остался в том виде, в каком он и

⁷ С 10 по 30 ноября 1918 выставка картин Н.К. Рериха проходила в Стокгольме.

⁸ Из дневника Л. Андреева от 21 октября 1918, ночь: «Днём был перерыв в стрельбе, а вечером снова забухало. Как раз в этот день ко мне приехал Рерих (о котором надо будет особо), с которым мы и утром слушали стрельбу и вечером побежали на Корниш [прибрежная дорога – фр. (ред.)] смотреть. Вечер был лунный, тёплый и ясный, море штилевое, в голубой дымке, как бесконечность, и оттуда приносились величественно гулкие удары с круглыми катящимися раскатами». (Л. Андреев. S.O.S. 1994. С. 152).

был, - неоконченным. С Вашего приезда я не написал ни строки - и не думаю писать. Все мои мысли о большой газете и о многих больших статьях, где я выплачу и своё горе, и радость. И читателя мне нужно русского, другого не хочу. Отсюда и неизбежный вывод: ничего дать в Стокгольмское издательство не могу, ибо ничего не имею и иметь не скоро буду. Пусть они не обижаются, не принимают это за неприветливость, а войдут в моё состояние. Вас же - ещё раз крепко целую за настоящую дружбу. Когда-нибудь (скоро) будем вместе работать - правда?

Не рассказал Вам ещё, что здесь в конце Октября были пережиты дни жестокой и бессмысленной паники: ожидали немедленного появления красных из Петрограда. Кой-кто сразу сбежал в Выборг, многие укладывались, многодетные (в том числе и мы) были в недоумении, как быть, - и все плакали над сделанными запасами, коим суждено погибнуть в большевистской пасти. Напрасно я клялся, что ничего не будет, - и клятвам не верили. Потом так же беспричинно успокоились, и беглецы вернулись, будто по делам ездили, но полного спокойствия нет. Волнуют слухи и всякие возможные невозможности и невозможные возможности, непонятные обстрелы побережья, таинственная стрельба. Третьего дня встал на горизонте неизвестный броненосец и долго сверкал огнями выстрелов и грохотал, а в кого — неизвестно. И сию минуту, когда я стучу эти строки, со стороны Кронштадта идёт тяжёлая пальба.

А переезжающие из Питера довольно согласно свидетельствуют, что большевики дышат на ладан и будто даже понемногу перевозятся в Москву, и голод в городе ужасный, вымирают целые семьи. Последнее достоверно, а ладаном уже столько раз дымили, что треба подождать, как говорят в государстве Украинском. Но несомненно, что дни большевиков сочтены: англичане так же мало умеют прощать, как сам Фатум, и меч висит над гусиной шеей Троцкого.

Как Вам показалась картина сдачи германского флота? Во всей истории человечества, его войн, его преступлений и наказаний я не знаю ничего равного по силе, простоте и трагичности. Не физическая сила Германии упала, а таинственно сломлен самый дух её: будто не сам флот, потупившись, шёл в английские гавани, а вели его утопленники своими зелёными руками. Сколько было жуткого молчания в этом шествии Кайзеров, Гинденбургов, Вестфалий и Кёльнов!⁹ Будьте здоровы, дорогой мой друг, и пишите.

Ваш Л. А.

28 ноября.

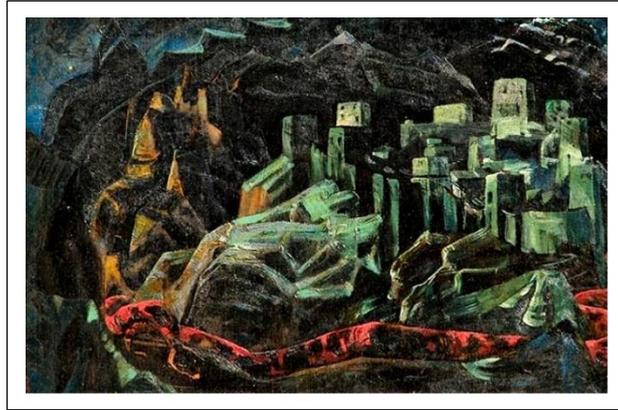
Леонид Андреев. S.O.S. С. 265-266.

---

⁹ Сдача части германского военного флота в интернирование англичанам произошла в 20-е числа ноября 1918, когда ряд крупных военных судов, в том числе названных Андреевым "Kaiser", "Hindenburg" и "Köln" ("Westfalen" был оставлен немцам), шёл по Северному морю в сопровождении английских судов с остановками в портах на восточном побережье Англии и Шотландии в гавань Скала Флоу (Оркнейские острова).

Н.К. Рерих. Эскиз для картины.1918.

Н.К. Рерих. Град мёртвых. 1918.

10 – 30 ноября 1918 г. Стокгольм

**КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ Н.К. РЕРИХА В СТОКГОЛЬМЕ
1918**

RÖRICH

**Separatutställning
10 – 30 November 1918
Gummesons konsthall
Strandvägen 17. Stockholm**

РЕРИХ

**Персональная выставка
10 – 30- ноября 1918.
Художественный зал Гуммесеона
Стокгольм. Страндвоген,17**

-
1. Aftonen (Вечер)
  2. Det heliga berget (Святые горы)
  3. Det forna Ryssland (Старая Русь)
  4. Klostret (Монастырь)
Till. hr. M. Månson
  5. Besvärjelsen (Заклинание)
  6. Bla Bergen. Kaukasien (Голубые горы. Кавказ)
  7. Förfäderna (Праотцы)
  8. Bugur-Stan. Kaukasien (Бугур-стан. Кавказ)
  9. Vikingahavet (Варяжское море)
  10. Maleines rum (Комната Мален)
  11. Avgudarna (Идолы)
  12. Fängelset (Темница)
  13. Stenaldern (Каменный век)
  14. Framför slotted (Перед замком)
  15. Trollens grotto (Пещера троллей)
  16. Slottsgalleriet (Галерея замка)
  17. Drottningens rum (Комната королевы)
  18. Striden (Битва)
Till. hr. M. Månson
  19. Polevskoi stan (Половецкий стан)
Till. hr. M. Månson
  20. Slottsgarden (Двор перед замком)
  21. Ingang till kapellet (Вход в капеллу)
  22. Dekoration till „Prins Igor“ (Декорации к «Князю Игорю»)

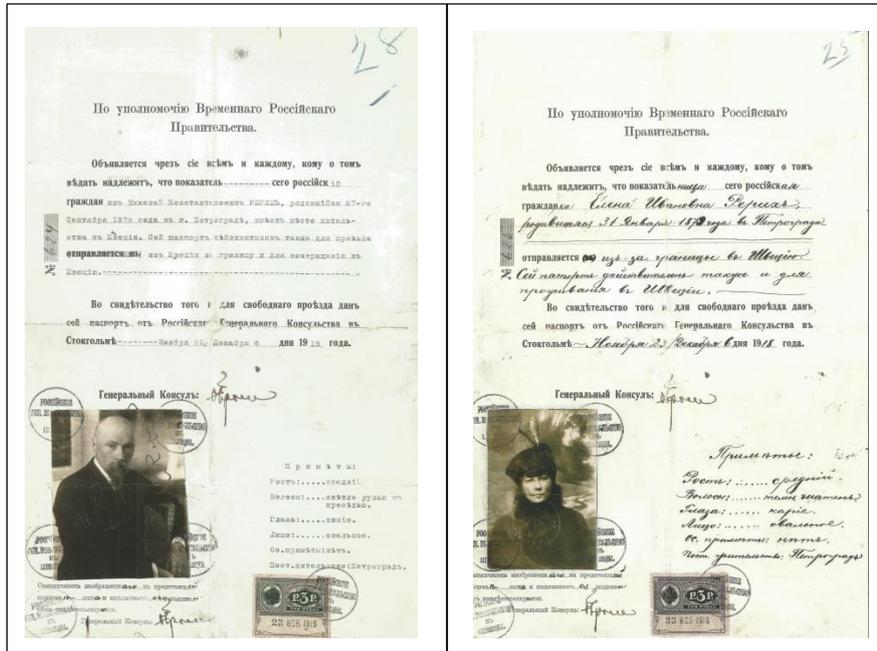
23. Drottning Annas torn (Башня королевы Анны)
24. Slänker (Дары)
25. Dekoration till „Prins Igor“ (Декорации к «Князю Игорю»)
26. Dekoration (Декорации)
27. Uppenbarel. (Святое видение /отравление)
28. Dekoration till „Prins Igor“ (Декорации к «Князю Игорю»)
29. |
30. |
31. | Sviten från Karelen (Сюита и Карелии)
32. | (Intryk.) (Этюды)
33. |
34. |
35. Karelisk gard (Карельский двор)
36. Cor ardens (Cor ardens)
37. Kyrkans ö (Святое озеро)
38. Hövdingens sten (Камень вождя)
39. Joensu (Йоэнсуу)
40. Famagusta (Фамагуста)
(skiss till dörrprydnad) (эскиз для двери)
41. Morgonfäglar (Утренние птицы)
42. Nidurs sömn (Сон Нидура)
43. Den vita natten. Ladoga (Белая ночь. Ладога)
44. Ladoga (Karelen) (Ладога. Карелия)
45. Slottsberget (Замковая гора)
46. Norrsken (Норвегия)
47. Vila (Покой)
48. Natten | Etuder (Ночь)
49. Dagen. | (Этюды) (День)
50. Asket (Аскет)
(skiss till en tavla) (эскиз к картине)
51. Stenanletet (Landskapsskiss till tavlan “Asket”)
Каменные лики (эскиз пейзажа для картины «Аскет»)
52. Hemlig gång (Секретный вход)
53. Hiiden Selkä (Хийден Селькя)
54. Vikingadotter (Дочь викинга)
55. Karelen (Карелия)
56. Tuloladalen (Долина Тулола)
57. Konungens dotter med pilar (Принцесса со стрелами)
(Skiss still en tavla) (эскиз к картине)
58. Skiss still tavlan „De sammansvurna“
(Эскиз к картине «Заговорщики»)
59. Sagan om Völund (svitens 1 del). Völund finner Nidurs dotter
Сага о Вёлунде (1 часть сюиты) Вёлунд находит дочь Нидура.
60. Det svarta berget (Чёрная гора)
61. Havets under (У моря)
62. Trappstegen (Ступени)
63. Dimman skingras (Туман рассеивается)
64. Trädgård (skis till (“Prisessan Maleine”)
Двор (эскиз к «Принцессе Мален»)
65. Ladoga (Ладога)
66. Vreden (Гнев)
67. Freden (Мир)
68. Plevskoi khan Kostym för Schaljapin (iscensättning av operan
“Prins Igor” i London)

- Половецкий хан (Костюм для Шаляпина) (постановка
«Князя Игоря» в Лондоне)
69. Segraren (Победитель)
  70. Blått moln Голубое облако)
  71. Sagan om Hjala (Hjals död)
Сага о Ньяле (Смерть Ньяля)
  72. "De sammansvurna" ur sviten "Prinsessan Malene"
«Заговорщики» (из сюиты «Мален»)
  73. Spöken (teckning till samma tavla)
Призраки (рисунок к той же картине)
  74. Ånger (Покаяние)
  75. Spår (Следы)
  76. Morgonens ryttare (skis till "Eques acternus")
Рыцарь утра (эскиз к «Вечным всадникам»)
  77. Aftonens ryttare (skis till "Eques acternus")
Рыцарь вечера (эскиз к «Вечным всадникам»)
  78. Före regnskuren (Перед дождём)
  79. Den snåle riddaren (decoration till Puschkins poem)
Скупой рыцарь (декорации к пушкинским поэмам)
  80. De ha ej farit ännu ... (skiss) (Ещё не ушли... (эскиз))
  81. Den förtrolladeormen (Заклинатель змей)
  82. Draken och kronan (Дракон и корона)
  83. Wodsk församling (från det gamla Nowgorod)
Водский погост (из старого Новгорода)
  84. Noida (Нойда)
  85. Framtrollerskan avregn (Волшебница дождя)
  86. En förborgad skat (Клад захороненный)
  87. Noidas gift. (Зелье нойды)
  88. Befallningen (Приказ)
  89. Den heliga elden Sviten (Священные огни)
  90. De evigt väntande Heroika (Вечное ожидание)
  91. Jättarnes död (Сюита (Конец великана)
  92. Skattens here «Героика» (Победитель клада)
  93. Nattens here (Властитель ночи)
  94. Klockornas klang (från det gamla Pskov)
Звон колоколов (из старого Пскова)
  95. Besvärjelsen (skiss) (Заклинание (эскиз))
  96. Sagan om den Helige Mercurius av Smolensk
(Сага о Святом Меркурии Смоленском)
  97. Ett budskap till den hellige Feodor Tiron
(Послание Святому Фёдору Тирону)
  98. Sjön vid berget (Karelen) (Озеро у горы (Карелия))
  99. Kullar. Skisser (Скалы. Эскизы)
  100. Moln över kullarna (Облако над скалами)
  101. Skis still tavlan (Эскиз к картине «Змей просыпается»)
  102. |
  103. | Blad ur resalbumet (Листы из путевого альбома)
  104. |
  105. Regnlandskap (Пейзаж с дождём)

Публикуется по изданию: Елена Сойни «Северный лик Николая Рериха». Самара. 2001.

ДЕКАБРЬ

6 декабря 1918 г. Стокгольм
Заграничные паспорта Н.К и Е.И. Рерих

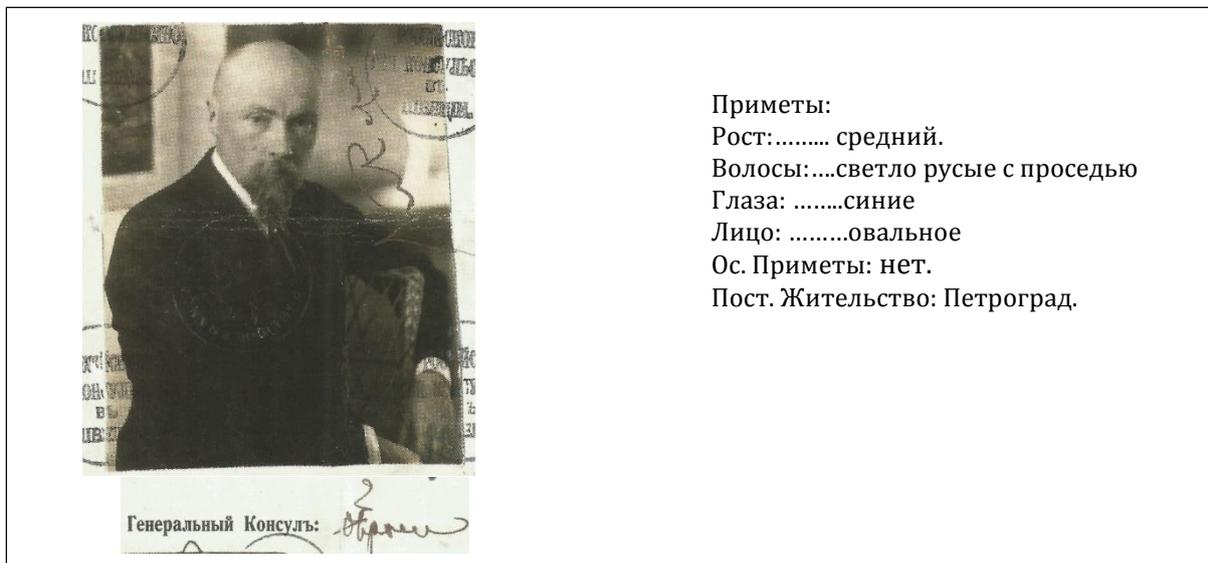
1. Н.К. Рерих

2. Е.И. Рерих

1. По уполномочию Временного Российского Правительства

Объявляется чрез сие всем и каждому, кому о том ведать надлежит, что показатель.....сего российский гражданин Николай Константинович РЕРИХ, родившийся 27-го Сентября 1874 года в г. Петрограде, имеет место жительства в Швеции. Сей паспорт действителен также для проезда отправляется из Швеции за границу и для возвращения в Швецию.

Во свидетельство того и для свободного проезда дан сей паспорт от Российского Генерального Консульства в Стокгольме .....Ноября 23/ Декабря 6 дня 1918 года

Приметы:
Рост:..... средний.
Волосы:.....светло русые с проседью
Глаза: .....синие
Лицо: .....овальное
Ос. Приметы: нет.
Пост. Жительство: Петроград.

2. По уполномочию Временного Российского Правительства

Объявляется чрезсие всем и каждому, кому о том ведать надлежит, что показатель.....сего российский гражданин Николай Константинович РЕРИХ, родившийся 27-го Сентября 1874 года в г. Петрограде, имеет место жительства в Швеции. Сей паспорт действителен также для проезда отправляется из Швеции за границу и для возвращения в Швецию.

Во свидетельство того и для свободного проезда дан сей паспорт от Российско-го Генерального Консульства в Стокгольме .....Ноября 23/ Декабря 6.....дня 1918 года

Генеральный Консуль: *А. Рерих*

Приметы:
Рост:..... средний.
Волосы:....темн. шатен.
Глаза: .....карие.
Лицо: .....овальное
Ос. приметы: нет.
Пост. жительство: Петроград.

*****

Святослав Рерих.
Фотография для паспорта 1918 г.

6 декабря 1918 г. Стокгольм
Российское Генеральное консульство

Паспорт Ю. Н. Рериха, выданный Временным Правительством.

По уполномочию Временного Российского Правительства

Объявляется через сие всем и каждому, кому о том ведать надлежит, что
показатель сего российский гражданин *Юрий Николаевич Рерих*.

родившийся 3 Августа 1902 года в

*отправляется из-за границы в Швецию. Сей паспорт действителен также и для
проживания в Швеции. -----*

Во свидетельство того и для свободного проезда дан сей паспорт от
Российского Генерального Консульства в Стокгольме

--- Ноября 23/ декабря 6 дня 1918 года.

Генеральный Консул *(подпись)*

Приметы:
Рост: средний.
Волосы: шатен.
Глаза: карие.
Лицо: овальное.
Ос. Приметы: нет.
Пост. жительство: Петроград,
23 ноября 1918 г.

Самоличность на изображённой на предстоящей карточке лица
и подлинность его подписи свидетельствуются.

Генеральный Консул *(подпись)*

8 декабря 1918 г. Стокгольм
Письмо Н. К. Рериха к Дягилеву С.П.

Дорогой Сергей Павлович.

Пользуюсь случаем послать Тебе весточку. А. Я. Гальперин Тебе передаст её. Спасибо Тебе за Твои дружеские отклики; в наши чёрные времена мы и должны быть особенно близки во имя всего, что для нас ценно и дорого, во имя красоты, которой мы служим. Моя выставка в Стокгольме кончилась. В Копенгагене она будет от 15 Янв. до 1 Февраля. После 1 Февраля вещи могли бы быть отправлены в Лондон, но мне нужно знать условия выставки, издержки и страхование транспорта, количество % с продажи, условия возврата вещей. Всё это мне необходимо знать, чтобы скомбинировать с Гельсингфорсом, где потом предполагается выставка. Сам я пробуду до 20 Декабря в Стокгольме, и потом мой адрес: Finland. Wiborg. Ladaunkatu № 8, кв. 2. Сижу поближе к границе, слушаю, не раздастся ли благовест. А. Я. Гальперин расскажет Тебе, как плохо выглядят Алек. Ник. [Бенуа] и Сомов. Всё это так грустно, так тяжело! Много работаю. Находят, что вещи стали звонче и краше. И только в работе ухожу от чёрной действительности.

Рад был узнать, что и Ты по-прежнему полон дела и по-прежнему своей работой напоминаешь о России подлинной и неисчерпаемой. То, что Ты делаешь, так нужно, так своевременно.

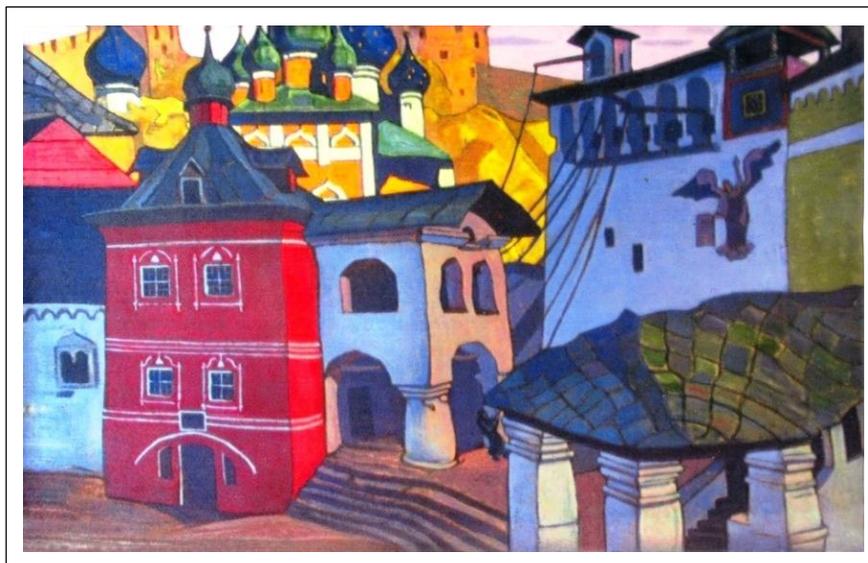
Шлю Тебе искренний дружеский привет.
Душевно с Тобою.

Н. Рерих

8 Дек. 1918 Стокгольм

Библиотека Гранд Опера. Фонд Б. Кохно. Письмо получено от В. П. Варунца.
Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. 1919-1920. Санкт-Петербург. КОСТА. 2011.

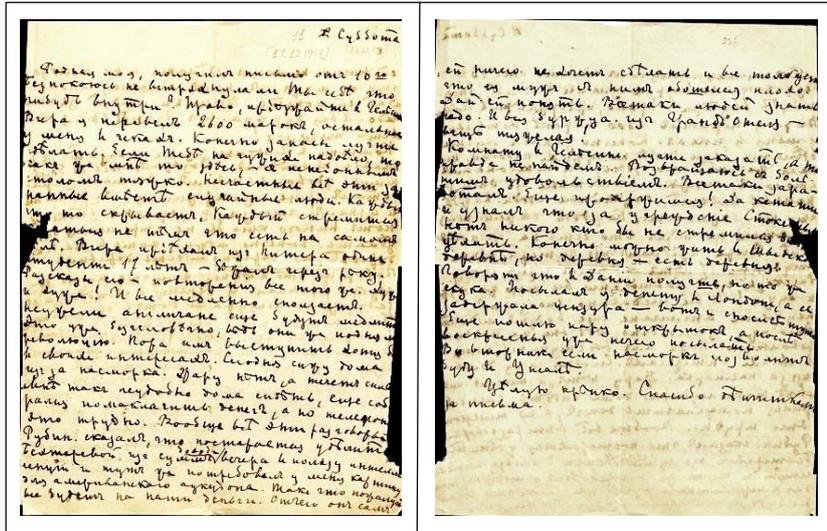
«Сижу поближе к границе, слушаю, не раздастся ли благовест...»

Н.К. Рерих. Звон колоколов (Благовест). 1918.

«Находят, что вещи стали звонче и краше...»

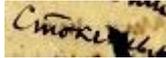
14 декабря 1918 г.
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Автографы письма

Суббота

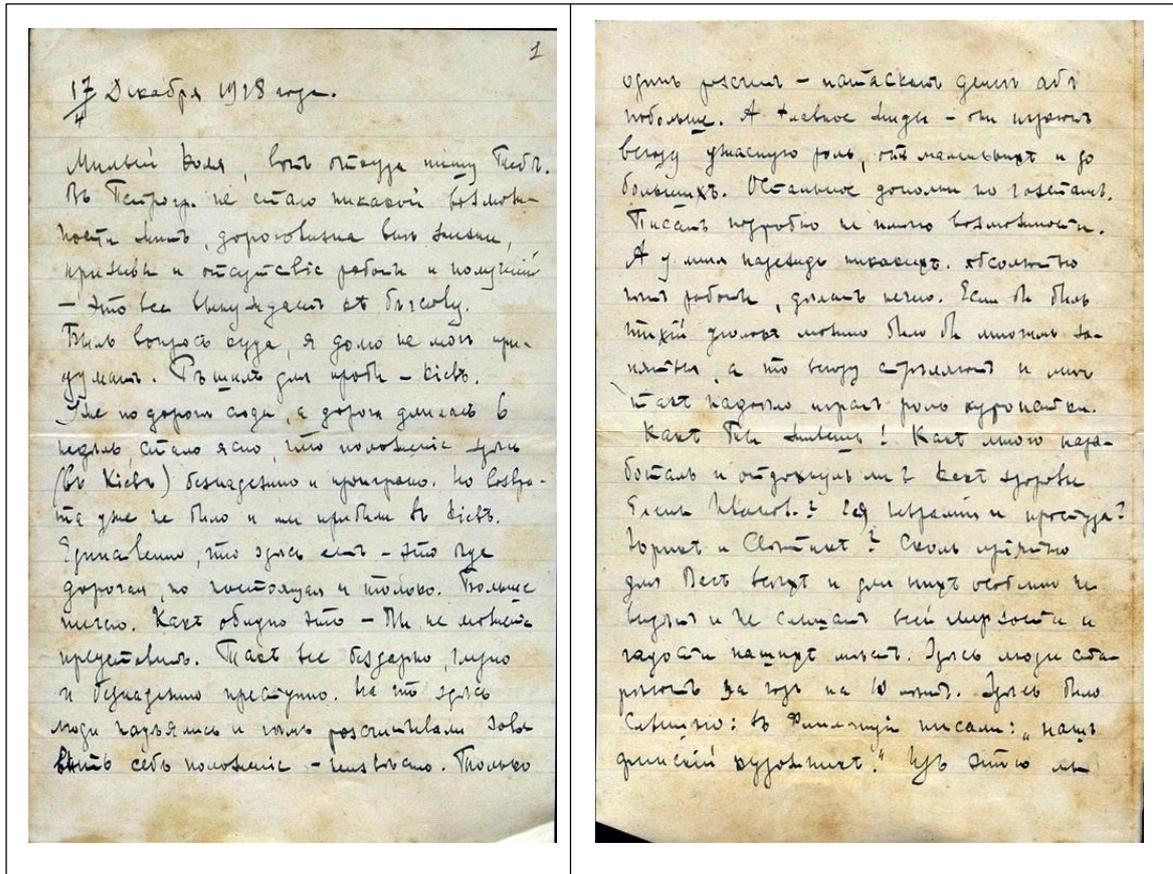
Родная моя, получил письмо от 10-го. Беспokoюсь, не встряхнула ли Ты себе что-нибудь внутри? Право, приезжайте в Гельсинг [Хельсинки - ред] Вчера я перевёл 2600 марок, остальные у меня в чеках. Конечно, запасы лучше делать. Если Тебе на чужих надоело, то, как же мне здесь, с пенсионным столом тяжко. Несчастные все эти загнанные вместе случайные люди. Каждый что-то скрывает. Каждый стремится казаться не тем, что есть на самом деле. Вчера приехал из Питера один студент 17 лет – бежал через реку. Рассказы его – повторение всё того же. Хуже и хуже! И всё медленно сползает. Неужели англичане ещё будут медлить. Это уже бесчеловечно, ведь они же подняли революцию. Пора им выступить хотя бы в своих интересах. Сегодня сижу дома из-за насморка. Жару нет, а течёт сильно. Так неудобно дома сидеть, ещё собрался помаклячить денег, а по телефону это трудно. Вообще все эти разговоры. Рубин. сказал, что постарается уделить Бехтеревой из сумм дохода вчера в пользу интеллигенции и тут же потребовал у меня картину для американского аукциона. Так что, пожалуй, всё будет на наши деньги. Отчего он сам ей ничего не хочет сделать и всё толкует, что её муж с ним обошёлся плохо. Дай ей понять. Всё-таки людей знать надо. И ведь буржуа из Грандотеля – вещь тяжёлая.

Комнату в Гельсинге лучше заказать, а то, правда, не найдём. Возвращаюсь с большим удовольствием. Всё-таки заработал. Ещё продержимся! Да, кстати, узнал, что за учреждение , но нет никого, кто бы не стремился уехать. Конечно, можно жить в Шведской деревне, но деревня - есть деревня. Говорят, что в Дании получше, но тоже скука. Посылал я депешу в Лондон, а её задержала цензура – вот и снопись тут. Ещё pošлю пару открыток, а после воскресенья уже нечего посылать. Во вторник, если насморк позволит, буду в Упсале.

Целую крепко, спасибо детишкам за письма.

Архив Музея Рерихов, Москва.

17/4 Декабря 1918 г. Киев.
Письмо Б.К. Рериха к Рериху Н.К.

Автографы письма. Л.1, 1 об.

17/4 Декабря 1918 г.

Милый Коля, вот откуда пишу Тебе.

В Петрограде не стало никакой возможности жить. Дороговизна всё <...>, при-
зывы и отсутствие работы и <...> - это всё вынуждает к бегству. Был вопрос куда, я
долго не мог придумать. Решил для пробы - Киев. Уже по дороге сюда, а дорога дли-
лась 6 недель, стало ясно, что положение дел (в Киеве) безнадежно и проиграно. Но
возврата уже не было и мы прибыли в Киев. Единственно, что здесь есть - это еда до-
рогая, но настоящая и только. Больше ничего. Как обидно это, Ты не можешь пред-
ставить. Так всё бездарно, глупо и безнадежно преступно. На что здесь люди надея-
лись и чем рассчитывали завоевать себе положение - неизвестно. Только один расчёт
- натаскать денег [где] побольше. А главное жида - они играют всюду ужасную роль,
от маленьких и до больших. Остальное дополни по газетам. Писать подробно не имею
возможности. А у меня надежд никаких, абсолютно нет работы, делать нечего. Если
бы был тихий уголок, можно было бы многим заняться, а то всюду стреляют и мне
так надоело играть роль куропатки. Как ты живёшь! Много ли наработал и отдохнул
ли? Как здоровье Елены Ивановны? Её невралгия и простуда? Юрик и Светик? Сколь
приятно для вас всех и для них особенно не видеть и не слышать все мерзости и
гадости наших мест. Здесь люди стареют за год на 10 лет. Здесь было слышно: в
Финляндии писали: «наш финский художник». Из этого мы заключили, что Вам не
так плохо жить. Вижусь с Арк. Ден. - делаем деньги - хотя теперь и «завял немного» -
даже довольно сильно. Евг. Ник. здесь. Масса из Питера. Соф. Павл. с мужем теперь

уезжают - направление западное . Теперь и отсюда бегут, как могут. Скоро и мест не останется, куда бежать. Всё дело – дожить бы.

Я очень хочу получить письмо от Тебя – как жизнь Ваша, деньги и дела. Сюда как-то приезжает нарочный из Финляндии, вот бы переслать письмо. А то так скучно жить разъединённо. Мама в Питере осталась - как-то она всё проживает это... Чувствует она так себе, неважно. О Володе никаких известий пока не было; где он, неизвестно. Разбежались все по новым местам.

Случай: Потерял совершенно из виду управл. Бариновых и вдруг здесь нашёл одну из дочерей Баринова и узнал, что [Чирков] и его жена умерли оба. Так что о даче вопрос не выяснен. Где Вы живёте теперь? Я пошлю письмо на имя г. Жаворонкова. Он, вероятно, знает, где Ты находишься. Итак, пока всего хорошего желаю. Будьте здоровы и покойны и радуйтесь, что там живёте. Очень буду ждать письма от Тебя.

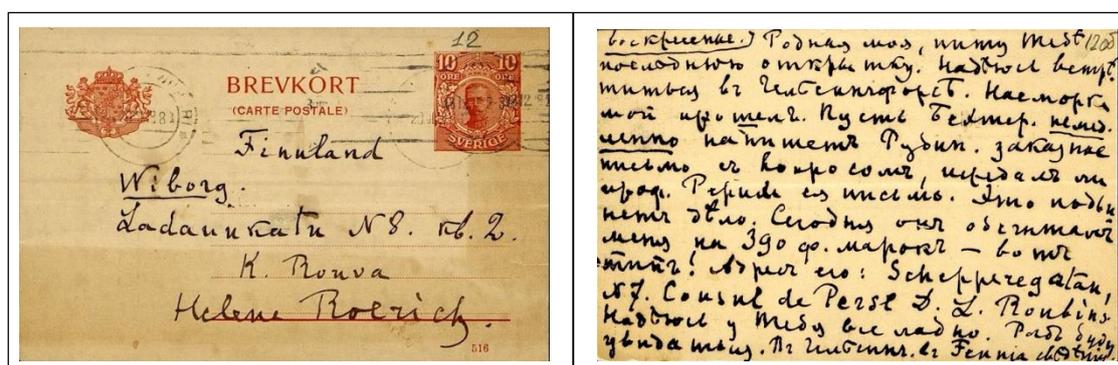
Киев, Пушкинская 11а, кв. 6. Обнимаю и крепко, крепко всех целую. Б.

Как здоровье? Наше здесь неважно, особенно после дороги. Итак, ещё раз оба Вас целуем. Пишите. Очень скучно жить так далеко. Если будет и здесь плохо, то бросимся к Вам – в спокойный угол. Целую.

Архив Музея Рерихов, Москва.

20 декабря 1918 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Воскресение.

Родная моя, пишу Тебе последнюю открытку. Надеюсь встретиться в Гельсингфорсе. Насморк мой прошёл. Пусть Бехтер. немедленно напишет Рубин. заказное письмо с вопросом, передал ли проф. Рерих её письмо. Сегодня он обсчитал меня на 390 ф. марок – вот тип! Адрес его:

Адрес его: Scherfregatan,
57. Consul de Perse L. L. Rouvins,
Helsingfors, Finland.

Надеюсь, у Тебя всё ладно. Рад буду увидаться.

В Гельсинг. *Fennia*

Архив Музея Рерихов, Москва.